

Владимир Крышталёв

Блуждающая
звезда

Владимир Крышталёв
Блуждающая звезда

«ЛитРес: Самиздат»

2001

Крышталёв В.

Блуждающая звезда / В. Крышталёв — «ЛитРес: Самиздат»,
2001

После окончания вуза Сергей тщетно искал работу по специальности... пока судьба не свела его с экипажем космического торговца "Блуждающая звезда". Увы, везение оказалось недолгим: во время первого же перелета корабль атакуют. Оглушенный в бою, Сергей приходит в себя на борту пирата. У него нет другого выбора, кроме как узнать больше о космических преступниках с их своеобразными обычаями и кодексом чести. Лишь став "своим" среди пиратов, он выяснит странные обстоятельства нападения на "Блуждающую звезду" - и начнет собственное расследование.

Содержание

Пролог: Судьба	5
Часть первая: Амазонка	13
Глава 1: Пираты	13
Глава 2: Пленник	25
Глава 3: Династия	36
Глава 4: Сотрудничество	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Пролог: Судьба

Деньги заканчивались. В кармане лежал свеженький диплом самого престижного на Джозе университета, но это ничего не меняло. Все объявления по найму, словно стоворившись, твердили в один голос: "Опыт работы по специальности – не менее трёх лет".

Сергей задумчиво откусил от аппетитно пахнущего беляша и покосился на отощавшего пса, с надеждой семенившего рядом. Пёс был рыжий с белыми пятнами – но грязный и неухоженный. Шерсть, которая могла быть красивой, сбилась на животе и лапах в неприятного вида колтуны.

– Ну что, поделимся по-честному? – спросил Сергей. – У тебя, вижу, сходные проблемы.

Пёс остановился и вслушался в человеческую речь, забавно вертя головой. Затем, выражая полное согласие, сел напротив парня и вывалил язык.

Мимо проехала машина, обдав запахом бензина и выхлопных газов. "Дыра вся наша планета, одна большая дыра, – в который раз думал недавний студент, разрывая беляш на две примерно равные половинки. – Уехать бы отсюда!"

К сожалению, мечты оставались мечтами. Чтобы заработать на билет до какой-нибудь приличной планеты, нужно повкалывать на одной из многочисленных ферм Джозы лет эдак двадцать. Но трудиться от зари до зари в поле, имея диплом с отличием... До такого Сергей пока не дошёл.

– Держи!

Пёс получил свою порцию, которую тут же проглотил. Облизнувшись, он уставился на оставшуюся часть беляша.

– Э, нет, приятель! – возмутился Сергей. – Так дело не пойдёт!

Четвероногий "приятель" довольно помахал хвостом.

– Мы же договаривались по-честному.

Пёс невинно продолжал глазеть на беляш.

– Слушай, приятель, не наглей, – парень решительно вцепился зубами в остаток своего скромного обеда и зашагал дальше.

Он направлялся в бар. Сегодня была третья годовщина со дня смерти его отца, и в память такого замечательного человека следовало выпить хотя бы бокал дешёвого вина. На большее скудных сбережений всё равно не хватало.

Некоторое время пёс ещё трусил следом, а потом, убедившись в твёрдых намерениях обладателя беляша, тяжело вздохнул и скрылся в каком-то грязном переулке. Через полминуты оттуда лениво выползла облезлая крыса, понюхала воздух и тоже неохотно убралась назад.

Впрочем, Сергей этого не видел. Он смотрел вперёд, сосредоточась на том, чтобы не проглотить свой кусок, как это сделал пёс. Кушать следовало не спеша, тщательно пережёвывая небогатую пищу. Тогда чувство голода немного отступало.

Интересно, не опьянеет ли он от бокала вина? Юноша усмехнулся, непроизвольно возвращаясь мыслями к университетским дням.

Учиться было легко. Его однокашники стонали от "непосильного груза" заданий, но Сергею всегда казалось, что они только притворяются. Из лени, из упрямства, или потому что так модно.

Его первым успехом стали ещё вступительные экзамены.

Семнадцатилетний паренек из далёкой фермы на восточном континенте сдал их настолько хорошо, что экзаменационная комиссия, посоветовавшись, специально по этому случаю выделила ему стипендию на всё время обучения. Таким образом была решена главная проблема: ведь сбережений отца едва хватало лишь на оплату первого года в университете.

Помнится, как радовались они вместе с отцом. Как пошли на могилу матери позади дома, как отец долго и с увлечением рассказывал безмолвному камню об успехах сына, а сам Сергей стоял чуть позади, испытывая чувство неловкости.

Матери он совсем не помнил. Она умерла сразу после родов: доктор не смог добраться вовремя из-за раскисшей после дождя дороги, а сам отец оказался не в состоянии справиться с продолжавшимся кровотечением. Много лет спустя Сергей часто впадал в негодование, понимая, что пользуясь Джоза всеми приобретениями цивилизации, мать была бы жива. Но отсталой сельскохозяйственной планете отказали даже в самом элементарном – в гарантированном минимуме уровня жизни. Отец на его вспышки всегда реагировал одинаково. Добродушно улыбался, хлопал рукой по плечу и говорил:

– Направь-ка свою энергию в другое русло. Так оно будет полезнее. Я верю, что ты выберешься из этого болота, но на ненависти далеко не уедешь. Учись.

И Сергей учился. Отчасти для себя, но больше для отца. Чтобы оправдать его надежды.

Однако в самом начале третьего курса, когда юноша только вернулся после летних каникул в университет, пришло письмо от соседа по ферме. Он с прискорбием сообщал, что отца больше нет. Детали произошедшего были непонятны: кажется, старый фермер залез под комбайн с работающим двигателем, а у того в этот момент что-то случилось с коробкой передач... В общем, от тела осталось немного.

Его похоронили рядом с матерью. Несколько самых близких соседей приехали выразить сочувствие, и Сергей был им благодарен за это. За немного грубые, но искренние слова. Потом он вернулся в университет. А спустя неделю за него взялись чиновники.

По законам Джозы он имел право унаследовать ферму – однако лишь в том случае, если будет обрабатывать её сам. Иначе собственность переходила к государству. Продавать и покупать землю фермер не мог.

Перед студентом встал выбор: либо вернуться на ферму, бросив университет и ещё три оплаченных года безбедного существования, либо отказаться от наследства, от дорогого с детства кусочка земли, но закончить образование. Он выбрал второе...

Тяжёлая деревянная дверь отворилась со скрипом. Сергей вошёл в полутёмное помещение бара.

Здесь всё было по-старому: табачный дым, несколько завсегдатаев за столиками и сосредоточенный бармен у стойки. Свет еле-еле пробивался с улицы через пыльные и закопченные стёкла, но это придавало обстановке странный оттенок уюта.

Юноша пошарил в дырявом кармане, достал невесть как уцелевшие медяки. Их оказалось пять. Как раз на бокал "Ангорского".

– Ангорское красное, – заказал Сергей, бросив на стойку последние деньги.

Бармен деловито кивнул и с ловкостью фокусника через две секунды поставил перед клиентом наполненный бокал. Взяв вино, недавний выпускник протиснулся поближе к окну, сел за свободный столик и начал неспешно потягивать кисловатый напиток.

... Уже сразу после смерти отца он начал искать работу. Но возможности устроиться в столице – единственном городе на планете – практически не было. Всё в конечном счёте решали личные знакомства и связи. Впрочем, он не терял надежды. Вот только денег катастрофически не хватало...

Сергей смотрел на улицу. Серый асфальт, серые дома по ту сторону дороги, серое небо, серые люди... "Кажется, я совсем не испытываю патриотизма, – с неожиданной для себя горечью подумал юноша. – Ты был прав, папа, Джоза – это не та планета, где стоило бы жить".

Когда бокал опустел, Сергей поднялся из-за стола. И вдруг обнаружил, что с трудом держится на ногах. В голове приятно зашумело. "Я таки опьянел", – с интересом прислушиваясь к своим ощущениям, подумал он.

Кто-то из завсегдатаев сочувственно посмотрел на паренька, который неуверенной походкой направился к выходу, но ничего не сказал. Голодали на Джозе многие.

Слабый ветерок улицы дохнул в лицо, но не освежил. Наоборот, Сергея охватило тупое безразличие, и он побрёл наугад, не заботясь о конечной цели своего маршрута. Да и была ли какая-нибудь цель теперь у вчерашнего студента в этом знакомом, но совершенно чужом городе?

Он шагал мимо однообразных домов, сворачивал в однообразные улочки, и в конце концов абсолютно потерял чувство времени и направления. В себя он пришёл от неожиданного и сильного тычка в плечо.

– Здорово, парниша! – пробасил над ухом чей-то голос. – Прогуливаешься?

Сергей обернулся.

Владелец голоса был на полголовы выше его и на пару лет старше. Упитанную бородатую физиономию "украшала" синяя татуировка под левым глазом: крест в круге. Рядом топтались ещё четверо его товарищей.

"Влип!" – подумал с тоской Сергей, тщетно пытаясь протрезветь. У него не было ни малейшего шанса. Броситься бежать – догонят. Отбиваться – бесполезно. Парни явно не голодали последние два месяца, в отличие от него. Да и мышцы они себе нарастили... гм. Вон какие плечи!

– Да, прогуливаюсь, – как можно беззаботнее ответил он, сделав вид, что не понимает происходящего. А потом резко прыгнул в сторону, намереваясь дать дёру. Но реакция у старшего была неплохая. Массивная рука метнулась наперерез, и через миг Сергей обнаружил себя в стальных объятьях.

– А ты знаешь, – вкрадчиво поинтересовался голос над ухом, – что это наш квартал?

– Догадываюсь, – прошипел Сергей. Дышать стало трудно.

– Это хорошо, что догадываешься, – удовлетворённо заметил голос. – Значит...

Он не договорил.

– Отпустите-ка его, ребята, – вдруг раздался рядом другой голос, в котором удивительным образом сочетались требовательность, спокойствие и усталость.

– Чего? – опешил "гроза квартала".

Объятия исчезли – громила отшвырнул Сергея прочь и направился к подошедшему.

Бывший студент, помотав головой, немного пришёл в себя и теперь смог разглядеть, кто подошел к нему на помощь. Посреди тротуара стоял невысокий сухощавый мужчина, чуть насмешливо взирая на приближавшихся парней. Ростом он был пониже Сергея, и по сравнению со здоровяком-старшим смотрелся вообще карликом. Чёрные волосы, зачесанные назад, доставали до плеч. На вид ему было около тридцати.

– Давайте разойдёмся по-хорошему, – предложил новоприбывший с едва заметной улыбкой.

– Это не ты будешь решать, – заявил старший.

– Понятное дело, – кивнул мужчина.

Дальше всё произошло молниеносно. Рука громилы потянулась к незнакомцу, но тот вдруг чуть сместился, захватывая запястье противника. Через миг раздался неприятный треск, тут же перекрытый воплем. "Гроза квартала" рухнул на асфальт, отчаянно матерясь и придерживая вывернутую под невозможным углом кисть.

Оставшаяся четвёрка озадаченно смотрела на своего предводителя. Затем все как по команде сделали одинаковое движение, и в руке у каждого блеснуло лезвие.

– Порежетесь, – так же меланхолично предупредил мужчина.

Но его и не думали слушать. Крайний слева, отчаянно размахивая оружием, кинулся на незнакомца.

Глухой удар, стон – ещё одно тело на тротуаре. В этот раз бесчувственное. Сергей заметил, что нож перекочевал в руку спасителя. Однако тот не собирался использовать трофей. Подпрыгнув на месте, он встретил ещё одного нападающего ударом ноги в грудь, а потом той же ногой достал его соседа. Когда незнакомец приземлился, перед ним стоял только один противник.

Вся разборка заняла доли секунды, и оставшийся на ногах продолжал переть на мужчину, ещё не сообразив, что его друзья выбыли из игры. Темноволосый сделал пару шагов назад и застыл в ожидании.

Сергей мог видеть, как постепенно меняется лицо последнего из грозной пятерки. Неуверенность, растерянность, страх...

– Дай сюда ножик, – незнакомец сделал неуловимое движение, и громила непонимающе уставился на опустевшую ладонь. У незнакомца же теперь было по клинку в каждой руке.

Наверное, это стало последней каплей. Парень благоразумно попятился.

– Твоему другу может понадобиться помощь, – напомнил темноволосый.

Но последний из громил уже не слушал. Он развернулся и перешёл к радикальному отступлению. То есть к бегству.

Незнакомец приподнял полы своей серой куртки, привычно сунул ножи за пояс. Затем подобрал два оставшихся, пристроил их там же и подошёл к Сергею.

– Ну, здорово! – ухмыляясь, он протянул руку. – Джей Маклтон к твоим услугам.

– Сергей, – рассеянно представился юноша, принимая рукопожатие. – Сергей Артов.

Перед глазами у него всё ещё стояла мгновенная схватка. Один человек вот так вот запросто справился с пятью сильными, здоровыми парнями! Сергей почувствовал, что завидует странному незнакомцу.

– А из-за чего спор был? – спросил Джей.

Юноша пожал плечами:

– Да так, забрёл в их квартал.

– Понятно. Как обычно. Стоп, что это с тобой?

Дурнота подкатила к горлу неожиданно. Сергей отшатнулся и схватился руками за кирпичную стену пятиэтажки, жадно глотая воздух.

– Вино... – выдохнул он.

– Ты пил плохое вино? – забеспокоился незнакомец.

– Нет, всё нормально... Просто... с голодухи...

Он криво улыбнулся. Приступ понемногу отпуская.

Джей смешно почесал затылок и решительно заявил:

– Знаешь что, идем-ка со мной! Я знаю местечко, где можно неплохо перекусить.

Сергей отрицательно покачал головой:

– Я на нуле.

– Не страшно. Договоримся так: с моей стороны еда, с твоей – история.

– Какая история? – удивился юноша.

– Твоя, – просто ответил незнакомец. – Согласен?

Бывший студент задумался, а затем кивнул. Почему бы и нет, в конце концов? За тарелку супа он был готов рассказывать любые байки.

Он понимал, что его спаситель делает широкий жест, движимый, вероятно, жалостью к исхудавшему парню – как он сам некоторое время назад пожалел бездомного пса. Он осознавал, что следовало бы воспротивиться... но два месяца недоедания излечили его от гордости. И юноша покорно зашагал рядом с темноволосым, оставляя позади начинавших приходить в себя громил.

Шли они довольно долго. Джей, похоже, отлично ориентировался в городе, явно среза углы, где только возможно. Сам Сергей уже давно бы заблудился во всех этих переулках,

однако его новый знакомый не испытывал ни малейших затруднений, выбирая самый прямой путь. Пару раз им даже пришлось перелезть через полуметровые кирпичные заборы.

– Ты здесь родился? – любопытствовал Сергей.

Джей ухмыльнулся – угадав, очевидно, причину вопроса:

– Нет, я на Джозе впервые. Просто у меня чувство направления.

Фраза зацепилась за сознание Сергея. Что-то в ней было неправильное, вот только что? Он попытался сосредоточиться. "На Джозе впервые..."

Иностранец? Как необычно. Жители других планет в этом городе редкие гости. И надо же – встретить одного из них!

Впрочем, отупение ещё не прошло полностью, так что через несколько секунд юноша благополучно забыл свой вывод.

Как оказалось, их целью был небольшой уютный кабачок в подвале десятиэтажки. Над входом висела деревянная вывеска, на которой кто-то вывел белой краской: "Ночной бар". Неизвестный автор, похоже, старался в темноте и после изрядного количества честно выпитой водки: надпись вышла кривой, а наклон букв менялся непредсказуемо. Существовало ли у этого "ночного бара" собственное название, сказать было трудно, поскольку располагавшаяся рядом вывеска "Прачечная" вряд ли относилась к теме.

Они спустились по узкой лестнице, толкнули обитую искусственной кожей дверь и вошли.

Вопреки ожиданиям Сергея кабачок был весьма просторным. Мягкий свет ненавязчиво лился с потолочных плафонов, а углы тонули в темноте. Вдоль стен располагались столики – каждый отделялся от другого полуметровыми перегородками, создавая иллюзию уединения. Тихо играла музыка. Бармен за стойкой тщательно вытирал стаканы, а официанты откровенно скучали. Время посетителей ещё не пришло.

Джей жестом поманил своего спутника и зашагал к дальнему углу. Здесь было возвышение, и два столика стояли на нём рядом, давая прекрасный обзор зала. За столиками о чём-то оживлённо беседовали люди.

– Вот и Джей, – заметил кто-то из них. – Все в сборе. Джей, как тебе город?

– Нормально, – отозвался темноволосый. – Но мы ужасно проголодались, и пока что будем только есть и молчать. Официант!

За одним из столиков потеснились, освобождая место для двоих. На Сергея несколько раз взглянули с любопытством, однако ничего спрашивать не стали.

Джей быстро сделал заказ, а официант так же быстро принёс блюда, и вчерашний студент с удовольствием приступил к трапезе. Он старался есть медленно, но пища была превосходной – особенно после однообразия дешёвых беляшей и ещё более дешёвого пшеничного супа. Сдерживаться оказалось трудно. Сергей то и дело ловил себя на том, что начинает глотать целыми кусками. Тогда он останавливался и некоторое время ковырял вилкой в тарелке, настраиваясь на неторопливый лад. Спешить не стоило.

Джей тоже сосредоточенно жевал. А его знакомые – привыкнув к полутьме, Сергей насчитал десять человек – после небольшой паузы продолжили свой разговор.

– На Канноисе тоже делать нечего, – заявил представительный мужчина лет пятидесяти, самый старший из всей компании. – Есть большой шанс, что мы потеряем всё.

– Может, Лидия? – предположил худощавый паренёк года на два-три старше Сергея. Его волосы, такие же длинные, как у Джея, были перехвачены на лбу узкой красной лентой, и, возможно, именно этот штрих придавал его облику какую-то непостижимую солидность, которую так хотел бы обрести недавний студент. Или лента здесь ни при чем?

– Да, Макс прав, – подхватил сидевший по правую руку от старшего высокий светловолосый атлет. – На Лидии из-за того, что "Аметист" обанкротился, сейчас проблемы с продовольствием.

Сергей вдруг понял. Сразу, в один миг, будто кто-то сказал ключевое слово, расставившее всё по своим местам. Перед ним – полный экипаж космического корабля-торговца. Свободного торговца.

Неприметные охотники за удачей едва ли пользовались какой-нибудь особой популярностью в галактике. Редко кто из них становился действительно богатым: благополучные и надёжные трассы, как правило, перехватывались крупными торговыми компаниями. Свободным оставались лишь крохи – или путь в неведомое, открытие новых маршрутов. Они всегда действовали на свой страх и риск, но страх мог оказаться слишком сильным, а риск – неоправданным. Многие скатывались до нищеты, продавали корабль и оседали на первой попавшейся планете. Другие исчезали без вести. И только некоторой части удавалось поднакопить денег и обеспечить себе вполне нормальное существование.

– Лидия? – старший (наверное, капитан) задумался.

Сидевший рядом с Сергеем мужчина вздохнул:

– Эх, не хватает нам Брога.

Лица остальных помрачнели. Однако в этот самый момент Сергей всё-таки решился.

– Контракт с Лидией был перехвачен "Золотым Тельцом" около полутора суток назад, и поставки продовольствия налажены, – выпалил он одним духом. – С низкокачественным зерном Джозы там делать нечего.

Все мгновенно обратили внимание на юношу. А он, уже не в силах остановиться, продолжал:

– Я бы на вашем месте серьёзно подумал о Кассиде. "Кондор" не так давно подписал с "Джефферсон Майнинг" договор о поставках руды, а значит, "Бегемот" забросил свои рудники на Лации 4.

Сергей замолчал, посчитав, что сказано и так больше чем достаточно. Он очень волновался, поскольку без спросу влез в чужой разговор, поскольку предлагал своё мнение бывалым и опытным торговцам. Вдруг они уже давно обдумали этот вариант, и теперь лишь снисходительно улыбнутся? Вдруг он не учёл некоторых очевидных для них деталей?

Некоторое время за столами царила тишина. Даже Джей перестал жевать. Потом пошевелился капитан.

– Гм, а можно немного подробнее? – попросил он. – Что за "Бегемот"?

Юноша недоуменно кивнул и начал пояснять:

– "Бегемот" – средних размеров компания, занимающаяся среди прочего добычей полезных ископаемых. Несколько лет назад "Кондор" подписал с ними эксклюзивный контракт, по которому "Бегемот" брал на себя поставки железной руды. Если теперь "Кондор" закупает руду у "Джефферсон Майнинг", то эксклюзив с "Бегемотом" прекращён, правильно? Основной объём руды "Бегемоту" давала Лация 4. Возможно, компания просто продала права на разработку этой планеты и перестала заниматься рудниками.

– А при чём здесь Кассида? – спросил Макс.

Сергей пожал плечами:

– Кассида находится недалеко от Лации, и "Бегемот" попутно приторговывал на этой планете продуктами питания – чтобы не гонять транспорты пустыми. Туда везли продовольствие, назад руду.

Только теперь они начали понимать. Юноша заметил, как в глазах капитана появился интерес. А Джей, отложив вилку, уточнил:

– То есть, если они не возят руду, то и продовольствием для Кассиды вряд ли занимаются?

– Угу, – подтвердил выпускник университета.

– Гениально! – выдохнул кто-то.

Люди зашумели. Похоже, предложенный Сергеем вариант пришёлся им по душе.

– Гм. Не пора ли нас познакомить? – мягко сказал капитан, обращаясь к Джей.

Тот почесал затылок.

– Сергей Артов, – представил он юношу после некоторого колебания. Затем обвёл рукой присутствующих: – Экипаж "Блуждающей Звезды", Свободные.

А после с совершенно бесподобной растерянностью на лице заявил:

– Сергей, я ведь больше ничего о тебе не знаю.

От этого обаятельного признания бывший студент вдруг непринуждённо улыбнулся. На душе стало легко и спокойно.

– Ну, за мною же история, – пожал он плечами.

И начал рассказывать.

Его слушали внимательно. Смеялись, когда смеялся он, сочувственно кивали, когда речь заходила о грустном, отводили взгляды при упоминании особенно неприятных моментов мальчишеской судьбы. Сергей чувствовал, что этим людям небезразлично его прошлое, и потому вдавался в подробности, которые первоначально не предполагал упоминать. Он ощущал атмосферу доброжелательности, что открывала двери его души, выманивала наружу старую боль, ненавязчиво предлагала поделиться маленькими радостями, опасениями и надеждами. Рядом были люди, которые могли бы стать его друзьями – и он сделал бы многое, чтобы завоевать эту дружбу.

Впервые за три года он чувствовал себя дома.

Когда же он замолчал, остановившись на встрече с Джем, торговцы переглянулись.

– Это судьба, – произнёс светловолосый атлет.

– Что? – не понял Сергей.

Капитан рассматривал костяшки пальцев своих рук, лежащих на столе.

– Мы недавно потеряли нашего маркетолога, Брога, – тихо сказал он. – У нас в экипаже не хватает одного человека. согласишься ли ты стать Свободным, Сергей?

Юноша онемел. Ему предлагают работу! Ему предлагают убраться с этой проклятой планеты! Ему предлагают космос! Невероятно!

Немного придя в себя, он спросил:

– Вы так просто дадите мне должность? Как же опыт... вы же меня совсем не знаете.

Теперь капитан улыбнулся.

– "Так просто"? Нет. Ты только что блестяще продемонстрировал свои способности. Твоя догадка насчёт Кассиды была потрясающей. Но это далеко не всё. Ты знаешь, что Свободные немножко суеверны?

Сергей неуверенно кивнул.

– Да-да, – подтвердил капитан. – Суеверны. И что же? Ты случайно попал в историю, Джей случайно проходил мимо и решил помочь, потом он случайно привёл тебя сюда, где ты снова-таки случайно решил высказать нам своё предложение. Не много ли случайностей?

Действительно много, подумал Сергей. А ещё он случайно не мог на протяжении нескольких лет найти работу, и случайно хотел бы повидать другие миры.

Джей подытожил:

– Мы не верим в случайности, мы верим в судьбу. Глупо, наверное, но отказываться от её подарков не стоит. Иначе удача повернётся спиной. Так ты согласен занять должность маркетолога на "Блуждающей звезде"?

– А что для этого нужно?

– Твоё желание и моё слово, – лаконично ответил капитан.

– Согласен! – вырвалось у Сергея. – Вы правы, не стоит отказываться от подарков судьбы.

Капитан тут же протянул руку:

– Поздравляю с зачислением в экипаж! Старт через полтора часа с центрального космодрома, сектор 4-К.

Потом новичок-маркетолог обменялся рукопожатиями с остальными. Попутно они называли своё имя и должность, а Сергей в ответ лишь улыбался. Мысли юноши были далеко. У него наконец-то появилась работа. Пусть быть Свободным не слишком почётно, но сидеть без денег на Джозе куда хуже. Пусть быть Свободным рискованно, но кто не рискует, тот не выигрывает, правда?

Судьба, ты ведь тоже любишь риск?

Часть первая: Амазонка

Глава 1: Пираты

– Внимание, экипаж! Боевая тревога!

Спросонок Сергею показалось, будто капитан рывкнул в самое ухо. Переход от безмятежной тишины к резкому тону командного голоса был настолько неожидан, что юноша кубарем скатился с кровати, в результате ударившись головой о тумбочку. Всепредвидящие дизайнеры позаботились о подобных случаях, лишив тумбочку углов, но это почему-то не сделало её более мягкой.

"Ну и денёк начинается!" – подумал маркетолог, с трудом разлепив веки и потирая ушибленный затылок.

Он лежал в весьма неудобной позе на полу своей каюты. Яркий свет, включившийся одновременно с объявлением тревоги, резал глаза и заставлял жмуриться. А капитанский голос всё ещё гремел из динамиков, словно задавшись целью прогнать сон подальше.

– Тревога! Всем занять свои боевые посты!

Сергей помотал головой, надеясь прояснить сознание, и вскочил на ноги. Потянулся за футболкой, мельком бросил взгляд в сторону настенных часов. Табло высвечивало без двадцати два ночи по корабельному времени. У него ещё было законных шесть часов сна!

Динамики на миг стихли. А потом капитан, уже неофициальным тоном, бросил лишь одно слово:

– Пираты.

Система внутреннего оповещения отключилась.

"Что за дурацкая привычка нападать ночью?! – мысленно простонал Сергей, натягивая джинсы. – Совести у них нет!"

Он почти не почувствовал страха, хотя встреча с пиратами и была для него в новинку. На предыдущей планете, Мике, "Блуждающая" взяла такой груз, что потерять его было не страшно. Основную же часть заработанных там средств они перевели на свой банковский счёт. Так что Старик мог смело капитулировать, поставив условием сохранение целостности корабля и неприкосновенности экипажа. Пираты всегда блюли свой кодекс чести, и если корабль сдавался без боя, они ограничивались лишь экспроприацией груза и ценных вещей. Капитан наверняка не станет рисковать.

Сергей застегнул пояс и улыбнулся, заметив, что успокаивает сам себя. Его пальцы пробежали по внутренним кармашкам пояса, затем он выхватил из ножен оба клинка, сделал пару агрессивных движений, хмыкнул и придирчиво осмотрел своё оружие.

Торговцы называли их мечами. Тонкие обоюдоострые лезвия, длиной едва ли превышающие тридцать сантиметров, увенчивались короткими рукоятками с затейливым рисунком, который удобно ложился в руку и не давал оружию выскальзывать в самый неподходящий момент. Изящная гарда отлично защищала пальцы от укорачивания мечом противника, а небольшое навершие с вплавленным в него багровым камешком служило, вероятно, по преимуществу для эстетических целей.

Вот этим бы навершием да по темечку того пирата, что первым придумал нападать в два часа ночи! Хотя – Сергей был справедлив – может, у пиратов по корабельному времени как раз день.

Владеть мечами новичок-маркетолог только начал учиться. Это было одно из тех необходимых Свободному искусств, которые иногда спасают жизнь. Внутри корабля, где подавлялось любое огнестрельное и излучающее оружие, альтернативы изобретению древних не существо-

вало. Можно было бы, конечно, драться голыми руками, но, к сожалению, прущие на abordаж пираты очень редко забывали клинки дома. А с кулаками против лезвий... хм, себе дороже.

Бросив мечи назад в ножны, Сергей обулся и выбежал из каюты. Место на случай боевой тревоги ему определили неподалёку от двигателей, на самой нижней палубе. Сюда пираты добирались редко, и при abordаже маркетологу пришлось бы, скорее всего, бежать на подмогу к кому-нибудь из товарищей, дежурящих на более ответственных точках. Впрочем, в одном случае из ста пираты всё-таки вырезали кусок обшивки и проникали на борт как раз где-то в этом районе, что давало им возможность перехватить контроль над генераторами энергии и системами жизнеобеспечения корабля. Так что расслабляться не стоило.

Спустившись по лестнице, юноша наткнулся на Кена Аргайла, старшего энергетика "Блуждающей". Тот, увидев взъерошенного маркетолога, подмигнул:

– Ну что, повоюем?

– Угу, – пробормотал Сергей. Воевать ему хотелось в самую последнюю очередь.

– А я думал, что придётся скучать до конца вахты, – ухмыльнулся энергетик.

Кену было где-то около сорока. Обладая ничем не примечательной внешностью, он смог бы легко затеряться в любой толпе. Не запоминающиеся черты лица, средний рост, выцветшие голубовато-серые глаза – ничто не останавливало на себе взгляд постороннего. Приходилось лишь гадать, почему он не работает в какой-нибудь агентурной разведке – при его-то уме!

– Слушай, везет же тебе! – продолжал Аргайл весело. – Всего третий перелёт – и уже пираты. Я два года по космосу слонялся, пока получил боевое крещение. Ты определённо счастливчик.

Он на миг отвлекся, проверяя какие-то показания на моноэкранике, встроенном в стену. Затем снова улыбнулся:

– Всё в порядке. Эх, жаль не полезет Старик в драку, а то мы бы им показали...

Кен мечтательно погладил свои мечи.

Его бесшабашное настроение передалось и Сергею. Юноша вдруг почувствовал обиду. Как же так, какие-то там разбойники собираются отнять у них честно заработанное! Да пусть только сунутся!

Чуть позже энергетик вздохнул:

– Но на нашу с тобой долю всё равно не достанется ничего интересного. Эх, угораздило же меня оказаться вахтенным! Нижняя палуба – самое глухое место на всём корабле.

О том, что Кен был энтузиастом разного рода потасовок, Сергей узнал ещё на Кассиде. Там разбушевавшегося энергетика, которому кто-то из местных неосмотрительно сплюнул на ботинок, едва уговорил подоспевший капитан. К тому времени посреди улицы уже лежали грудой разбитые столы, а крышу ближайшего дома лизали языки пламени. Кто был прав, кто виноват, разбираться не стали, посчитав за благо убраться незамеченными. Никто на планете не связал инцидент с "Блуждающей звездой", и капитан (как потом сказали Сергею, в который раз) ограничился строгим выговором. Аргайл стоял тогда в рубке с виноватым лицом, и можно было подумать, будто бузотер действительно раскаялся. Впрочем, наверное, так всё и обстояло, поскольку на Мике он ограничился лишь тем, что выбросил в окно официанта, принесшего ему суп с тараканом. В то же время суп он съел с совершенно невозмутимым видом, из чего владелец ресторанчика заключил, что дело вовсе не в плохой кухне, а в неудачном подборе обслуживающего персонала, и даже принёс свои извинения...

Сергей неожиданно ощутил толчок, словно что-то ударило в борт корабля. Кен тут же взглянул на свой экранчик.

– По нам попали, – сообщил он. – Сильно задело, хотя ничего страшного. Из чего это они там палят? Эдак они мне генераторы за четыре выстрела посадят. У, вражьи дети!

В подтверждение его слов корабль снова тряхнуло, на этот раз чувствительнее. Энергетик раздражённо покачал головой и решительно взялся за клавиатуру, которая, угадав его желание, выехала из-под экрана.

– А мы подключим второй и седьмой, – заявил Аргайл. – Вот так-то лучше!

Юноша заметил, что кривая в левой части экрана резко поползла вверх. Кен, обернувшись, проследил за его взглядом и объяснил:

– Через восемнадцать секунд поле стабилизируется. Видать, серьёзные пушки у них там стоят...

Клавиатура самостоятельно убралась назад, в стену. Энергетик ещё раз посмотрел на экран и с донельзя довольным видом произнёс:

– Вот, уже нормально. Ладно, Сергей, не скучай. Я пробежусь по генераторным. Если самое интересное начнётся без меня, свисти.

Он шагнул к ближайшей двери и скрылся за нею. Маркетолог остался сам, и от нечего делать присел на корточки. Вокруг сомкнулась тишина.

Ему подумалось, что это совсем глупо – сидеть вот так здесь, зная, что за бортом сейчас в неистовом безумстве вертятся звёзды, проступают сквозь извечную мглу искры вспышек космического боя... просто сидеть и ждать очередного толчка от прямого попадания. И если это попадание всё же "погасит" генераторы, то следующее будет для "Блуждающей" последним. А вдруг пираты не додумаются вовремя остановиться?

Юноша ощущал себя совершенно беспомощным. Пустой коридор нижней палубы навёл тоску, а каждое вздрагивание пола отзывалось холодком в груди и трепетом в душе. Сейчас всё решалось на мостике, всё зависело лишь от капитана и пилотов, и подобная невозможность решать собственную судьбу навела странную тоску с привкусом... страха, что ли?

Неожиданно включилась внутренняя связь.

– Сергей, – позвал капитан, – поднимись на мостик.

Он вскочил. Интересно, для чего понадобился там, наверху, маркетолог?

Как раз в этот момент из-за одной из дверей высунулась физиономия Аргайла. Энергетик прищёлкнул языком и заметил:

– Вот, ещё и поболтать не с кем мне будет! Ух, скажу я Старику!..

Что именно он собирался говорить Старику, Сергей пропустил мимо ушей, поскольку как раз в этот момент рванул к лестнице. Мысли юноши улетели вперёд. Он уже чувствовал: что-то не так.

Стремительно ворвался он на мостик... и замер. Приготовленная по дороге фраза застряла в гортани.

Огромные экраны, создававшие полную иллюзию окон, во всех деталях и красках демонстрировали текущий космический бой. Это было красиво и страшно.

То далеко, то совсем рядом вспыхивали ослепительные солнца взрывов, на миг затмевая далекие звёзды. Затем вспышки угасали – постепенно, пробегая все цвета радуги и особенно долго задерживаясь на изумрудно-зелёном. Иногда разлетающиеся от взрывов кольца сталкивались между собой, что порождало причудливые фейерверки. Брызги смертоносного огня, попав в зону действия защитного поля корабля, мгновенно тускнели.

Это великолепие цветов было, пожалуй, самым прекрасным, что видел в своей жизни новичок-маркетолог. Но получать простое эстетическое удовольствие от созерцания боя ему не давала другая сторона медали.

Скорость, с которой их маленький корабль метался между полыхающими сферами вновь родившихся звёзд, ужасала. Сергей не мог представить, каким должно быть мастерство пилотов, чтобы так маневрировать – да ещё успевать следить за противником. Порой взрывы просто смазывались в нечёткие полосы, которые мгновенно исчезали с экранов, – это когда корабль совершал очередной разворот.

Юноша почувствовал лёгкое головокружение и перевёл взгляд на сидящих перед пультом.

Капитан настороженно следил за каждым действием пилотов, готовый вмешаться в любой маневр. Лицо его стало суровым, но, как ни странно, теперь он выглядел моложе. Словно поубавилось в волосах седины, словно исчез со скулы шрам, заработанный несколько лет назад в очередной стычке с пиратами... и словно зажёгся в глазах огонёк неумного озорства, азарта, готовности играть с любым партнёром. Даже со смертью.

Впрочем, именно со смертью они сейчас и играли.

Джей, занимавший своё законное кресло первого пилота, был полностью погружён в управление кораблём. Его отсутствующий взгляд говорил сам за себя – лучше, чем летающие на пультом руки.

Макс, второй пилот, большей частью просто наблюдал за манипуляциями Джея. Но порой он подхватывал начатые фразы маневра – там, где сам Джей не справлялся. В таком сотрудничестве было что-то мистическое, поскольку как мог второй пилот узнать, что первому нужна помощь именно в этот миг, а не секундой раньше или позже? Как он угадывал замысел первого в ситуации, которая менялась со скоростью мысли?

Непосвященные говорили об интуиции, а посвящённые лишь улыбались. Ибо никакая интуиция не вытянет корабль из пылающего ада...

Выражение показалось Сергею удачным. Он снова взглянул на экраны, и только сейчас ему пришло в голову, что такое адская красота. Творившееся за бортом как раз и было адской красотой.

– Кхм, – наконец прочистил горло юноша, давая знать о своём присутствии.

Капитан мельком скосил глаза в его сторону.

– А, Сергей? У нас возникла проблема.

Он ещё несколько секунд последил за маневрами пилотов, убедился, что его помощь по-прежнему не требуется, и встал из-за пульта.

– Подойди сюда, – пригласил он маркетолога, взмахнув рукой в направлении бокового экрана.

Сергей так и сделал. Экран мгновенно переключился в другой режим. Теперь на нем вращался вокруг вертикальной оси космический корабль.

– Это наш преследователь, – кивнул Старик.

– Малый крейсер С-14? – для чего-то уточнил Сергей, хотя ответ был очевиден.

– Вот именно, – подтвердил капитан. – В этом и заключается проблема.

– Э-э?

– Что ты знаешь о пиратах?

Старик задал этот вопрос неторопливо, спокойным тоном – так спрашивает профессор в самом начале семинарского занятия, когда времени ещё много, и можно попытаться найти истину совместными усилиями. И странное дело: неистовство сражения будто отошло вдруг на второй план, сделалось незначительным. Мир сузился до уютного мостика, на котором царила почти идеальная тишина. Сергей переступил с ноги на ногу и выложил:

– Пираты – это люди, не признающие государственного авторитета. Занимаются незаконной деятельностью в пределах наших границ, в том числе грабят торговые суда. Любят быть независимыми, поэтому редко объединяются в группы...

Жестом капитан остановил его.

– Достаточно. Значит, нападают, чтобы грабить? А теперь скажи, куда, ко всем чертям, они собираются девать наш предполагаемый груз?!

Юноша удивленно хмыкнул, уловив направление мыслей Старика. На малом крейсере, предназначенном исключительно для военных целей, не существовало грузовых отсеков. Там вообще не было свободного места, и даже офицеры ютились в двухместных каютах.

– Само по себе странно, что пираты смогли захватить такой корабль, – размышлял капитан вслух. – Ну да всякое бывает. Но вот нападать в одиночку они явно не стали бы. Если нет возможности забрать награбленное, то какой смысл?

– А этот крейсер точно один? – заинтересовался Сергей.

– Абсолютно, – отрезал капитан. – Если бы пираты работали в паре, то в паре они бы и сражались – это для них непреложный закон. Впрочем, я успел проверить окрестности. Здесь поблизости нет не то что корабля, а даже самой заваливающей глыбы диаметром хотя бы с полметра...

Пол вдруг резко ушёл из-под ног, и Сергей едва не влетел головой в экран со злополучным крейсером. В следующий миг всё стало на свои места.

– Хорошее попадание, чёрт побери! – Старик покачал головой. Юноша опасливо покопсился на пилотов, но их лица не изменились. Капитан тоже никаких признаков беспокойства пока не проявлял. Маркетолог решил подождать с паникой и попытался вернуться к проблеме:

– Может, они хотят забрать только деньги?

Брови капитана поползли на лоб:

– А я что, деньги вожу в сундуке? Система банков – очень удобная штука, и пираты тоже об этом знают. Они не могут серьёзно рассчитывать взять у торговца достаточную сумму наличными – достаточную для того, чтобы ввязываться в бой. Не то.

– Но тогда выходит... – Сергей запнулся, почувствовав, что нашёл правильное решение. В спину тут же повеяло холодком, а мостик перестал быть уютным местом. – Выходит, они хотят нас уничтожить?

Старик удовлетворённо кивнул:

– Я тоже так подумал. Однако тогда это не пираты.

Он отвернулся от экрана, прошёл к пульта, сел в кресло. Затем вместе с креслом снова повернулся к маркетологу.

– Мы продержимся ещё минут десять-пятнадцать. Если повезёт – двадцать. Это всё, что у нас есть. Вариант только один – подобрать к чертовой загадке ключик. Я послал SOS, но на это надежды мало: мы слишком далеко от оживленных трасс. А вот если мы поймём, кто на нас напал, и дадим сообщение открытым текстом... у нас есть шанс.

– ...в том случае, если преследователи боятся разоблачения, – продолжил Сергей недосказанное. – Если не пираты, то кто?

Капитан пожал плечами:

– Не знаю. Личные счёты вроде бы отпадают: мы не наступали на хвост столь влиятельным людям, – он небрежно махнул рукой в сторону крейсера. – Такие игрушки стоят недорого... Не знаю. Потому и пригласил тебя.

Маркетолог не торопился с вопросами. Он полагал, что сейчас Старик скажет всё сам. И не ошибся.

– У тебя удивительная память, – продолжал капитан. – Вспомни, не мелькала ли где-нибудь в новостях информация, которая может иметь отношение к этой чертовщине. Странные случаи исчезновения кораблей или что-то в таком духе?

– Я понял. – Сергей прикрыл глаза. Разумеется, он не мог за несколько мгновений переработать весь объём информации, услышанной в последние дни. Но этого и не требовалось. Нужно было лишь хорошенько усвоить поставленную задачу и дать волю интуиции. Необходимые факты всплывут сами.

Где-то спустя минуту маркетолог отрицательно покачал головой:

– Ничего.

Открывая глаза, он успел заметить, как вздрогнул капитан. Да и Сергею уже через миг стало не по себе: от собственного ответа веяло фатальной окончательностью, и голосовые

связки, кажется, сами нашли подходящий тембр для передачи безнадёжности. Уйдя в некое подобие транса, он осознал это не сразу.

Старик, не глядя, взмахнул рукой над пультом, и изображение на боковом экране изменилось. Теперь там трепетала на ветру, которого не могло быть, компьютерная реконструкция "весёлого Роджера" – не прикреплённое ни к чему полотно плескалось на фоне космического пространства, усеянного звёздами.

– Пиратский знак вежливости, – пояснил капитан. – Они всегда транслируют это, когда собираются нападать на корабль, вошедший в поле зрения их приборов. Предупреждают о своих намерениях, дают подготовиться к бою... может, ещё что-то. Хотел бы я знать, зачем этот крейсер выдаёт себя за пирата!

Сергей понимал, что последняя фраза – скорее выражение досады, чем реальной заинтересованности. А раз Старик попусту сотрясает воздух, значит, его мозг занят сейчас принятием решения. Очень важного решения...

В это самое время три крупных корабля спешили по каким-то своим делам. С виду суда были похожи на грузовики, но множество дополнительных надстроек придавало им странные очертания, а кильватерный след на протяжении пятисот тысяч километров за кормой пылал зловещей сиреневой линией, выдавая чудовищные искривления пространства, производимые двигателями. По данному следу опытный специалист мог бы рассчитать примерную скорость кораблей... но он выбросил бы свои расчёты, потому что грузовики не способны развивать такую скорость.

На мостике корабля, идущего чуть впереди остальных двух, дежурил человек. Развалился в кресле, он предавался сладкой дреме, лишь изредка поглядывая на экраны. Трасса была выбрана отличная, и вмешиваться в управление второму пилоту почти не приходилось. Так что он спокойно отдыхал после немыслимо утомительной процедуры недавней погрузки, когда приходилось снова и снова сажать челнок на опостылевший космодром, мотаться вокруг контейнеров, устанавливаемых бригадой рабочих в грузовом отсеке, проверять распределение массы, орать до хрипоты на непонятливых роботов... Хорошо, что это всё уже позади. С разгрузкой будет куда проще...

Им попался очень выгодный контракт. Заказчик к тому времени отчаялся найти торговцев, которые взяли бы переправить его груз на весьма отдалённую планету в чрезвычайно сжатые сроки, и был согласен платить не просто много. Когда он назвал сумму, Тай (так звали второго пилота) сразу понял: предстоит работа. Подобный заказ они просто не могли упустить.

Помнится, когда заказчику сообщили об их согласии, тот опешил. Дело в том, что ни один грузовой корабль не смог бы преодолеть такое расстояние за отведенные восемь дней, в чём и заключалась основная трудность. Торговцы явно брали на себя невозможное.

Впрочем, это их дело, – рассудил тогда старый предприниматель. Контракт чётко оговаривал сумму штрафа в случае опоздания, а раз они его подписали, значит, на что-то рассчитывают. Может, действительно ещё не всё потеряно?

Он не знал, что сидевшие напротив него представительные люди – совсем не торговцы. Иначе вряд ли поставил бы под контрактом свою подпись с такой лёгкостью...

Приятную дрему вдруг нарушил резкий звук. Тай вздрогнул. "Получен сигнал бедствия", – высветил контрольный экран. Ниже шёл текст: "Торговый корабль подвергся пиратскому нападению. Прошу помощи".

Прочитав это стандартное обращение, второй пилот расслабился. Улыбка тронула его губы. Пираты, значит? Интересно, это случайно не кто-нибудь из старых знакомых? Эх, если бы не спешка с грузом, можно было бы заглянуть.

Тай потянулся к пульту, намереваясь уничтожить послание, но тут его взгляд упал на графу в "дополнительных сведениях": "количество нападающих: один корабль класса Джи-Эм С-14". Рука зависла в воздухе.

Что за ерунда?! Пираты на военном крейсере?

Размышлял Тай недолго. Обо всех подозрительных происшествиях во время вахты следовало докладывать либо капитану, либо старшему помощнику. Немедленно. Поколебавшись, второй пилот выбрал капитана.

– Сейчас буду в рубке, – откликнулся по внутренней связи сонный голос, когда Тай коротко изложил ситуацию.

Через минуту она вошла – принесла с собой на мостик терпкий аромат духов и неуловимое очарование только что пробудившейся женщины. Тай с удовольствием заметил, что капитан следит за собой, и даже сейчас она не забыла поправить причёску, хотя точно знала: на мостике кроме второго пилота нет никого.

Рассеянно улыбнувшись Таю, капитан посмотрела на экраны.

– Это далеко? – спросила она.

Второй пилот, уже успевший проделать необходимые вычисления, ответил сразу:

– Минут пять ходу.

– Тогда меняй курс. Посмотрим, что там.

Спустя ещё полминуты все три корабля совершили нехитрый маневр и направились к месту, где готовился к гибели одинокий Свободный торговец.

– Экипажу надеть скафандры! – приказал Старик. – Райси, тебя это тоже касается!

Сергею живо представилось, как где-то там, на средней палубе, вздохнул известный ненавистник космических скафандров.

Отключив внутреннюю связь, Старик повернулся к маркетологу:

– Спускайся на свой пост и готовься к эвакуации. Через семь минут я дам команду собраться у шлюпок. Не забудь о скафандре. Иди.

Таким и запомнил его юноша: неторопливый, спокойный человек с немного печальным голосом и усталым взглядом – взглядом капитана, теряющего свой корабль. Собирался ли он спастись вместе со всеми? Хотел ли занять своё место в шлюпке рядом с остальными?..

Скафандр оказался в меру удобным: двигаться в нём было на первый взгляд легко, однако когда ты собирався почесать себе спину, ошибочность подобной точки зрения представала пред тобой во всей своей красе.

Чтобы приспособиться к новому одеянию, Сергей немного попрыгал, затем присел, разведя руки в стороны... За этим занятием его и застал Кен, по-прежнему крутившийся возле генераторов.

– Зарядку делаешь? – ухмыльнулся энергетик. – Да, в скафандре интереснее, тут ты прав. Надо попробовать!

И он с энтузиазмом взялся за свой костюм. Сергею подумалось, что это неплохой способ выполнять приказы – вообразить, будто мнение капитана просто удачно совпало с твоими собственными мыслями. Или превратить всё в шутку. Вроде бы результат тот же, а получается намного веселее. Да, у Кена есть чему поучиться.

– Юлия, ты с ума сошла! – капитан "Алгола", грузный мужчина, недавно разменявший пятый десяток, но выглядящий значительно старше своего возраста, раздражённо пыхтел сигаретным дымом прямо в экран. – Это не наше дело, соваться во всякие драки! У нас контракт горит...

Девушка сделала небрежный жест, и собеседник послушно замолчал.

– Это касается всех нас, – произнесла она тихо.

– Ничуть не касается! – категорично заявил мужчина, делая ещё одну затяжку. – Мы... Он осекся, заметив, как блеснули гневом глаза капитана "Астарты".

– Мы поступаем так, – сказала Юлия, повысив голос и чеканя каждое слово, – потому что мне это кажется правильным. Достаточная причина?

Теперь её взгляд давил, словно сделавшись физически ощутимым. Капитан "Алгола" счёл за лучшее промолчать – от греха подальше.

– Ты не будешь говорить мне, что нужно делать, – продолжала высекать слова девушка. – Тем более в таком тоне. Понял, Виктор?

– Хм, извини, – мужчина поспешно опустил глаза. – Я немного не выспался после всей этой суеты...

– Ну и что? Ты можешь срывать плохое настроение на своих подчиненных, но не на мне, – голос Юлии остался холодным. – Кстати, я тоже человек, и устала не меньше твоего.

– Прости...

– Впредь хорошенько подумай и разберись со своими чувствами до того, как вызывать меня по экстренной связи.

– Я... – Виктор лишь развёл руками.

Лицо капитана "Астарты" чуточку смягчилось. Насмешливо прищурясь, она поинтересовалась:

– И с каких это пор тобой овладел дух предпринимательства? Стареешь?

Однако здесь мужчина нашёлся, что ответить:

– Ну, наш девиз ведь: "Честь и золото!"

– А первой идёт всё-таки честь, – Юлия даже улыбнулась. – Помни об этом.

Истекали последние минуты. Сергей чувствовал, что развязка близится.

Сидеть сложа руки было невыносимо. Кен теперь почти безвылазно колдовал в генераторных, предоставив маркетолога самому себе, но юношу отнюдь не радовало это одиночество. Так гораздо отчётливее чувствовалось каждое мгновение, которое приближало всех их... к чему?

Вот-вот должна была включиться внутренняя связь. Капитан отдаст приказ вовремя – в этом Сергей не сомневался. Но почему он тянет до последнего? На что надеется? На чудо?

Юноша в очередной раз прошёлся по коридору.

Одна из дверей почти в самом конце, возле лестницы, вела в шлюпочный отсек. Сергей остановился, задумчиво разглядывая достаточно абстрактную инкрустацию, покрывавшую обе её половинки. Затем протянул руку к устройству запираания. Половинки бесшумно убралась в стены.

Шлюпочный отсек был сравнительно небольшим. От противоположной стены Сергея отделяло метров двадцать ничем не занятого пространства, а по обе стороны располагались собственно шлюпки. Их было две; ещё одна, резервная, находилась на верхней палубе, в хвостовой части корабля.

В принципе, каждая из шлюпок вполне могла бы взять на борт весь экипаж "Блуждающей" – пятнадцать человек, – однако часто возникали такие ситуации, когда запас совсем не мешал. И даже приходился кстати.

Юноша знал, что кроме шлюпок "Блуждающая" несла ещё четыре грузовых катера, которые также могли использоваться в качестве средств спасения. Впрочем, подходили они для этого куда меньше: тяжёлые и неповоротливые, не снабжённые неприкосновенным запасом продуктов, средствами первой помощи и выживания в незнакомом мире, они были способны избавить людей от немедленной смерти, чтобы, возможно, обречь их на более тяжкую. От голода, если катер затеряется в каком-нибудь безлюдном районе космоса, или от неизвестной

болезни – если экипажу повезёт больше, и они найдут-таки подходящую для жизни планету поблизости.

Самое плохое состояло в том, что катера управлялись лишь "приблизительно", то есть задать им нужный курс было практически невозможно. Они подходили для доставки груза с орбиты на поверхность планеты, и наоборот, но никак не для межзвёздных путешествий. И ещё они не имели средств дальней связи.

Размышляя обо всём этом – большей частью только для того, чтобы уйти от совсем уж мрачных мыслей по поводу их нынешнего положения, – Сергей сделал ещё один шаг вперёд.

Дверь позади него тут же схлопнулась, отрезав от коридора. Юноша озадаченно обернулся: он не ожидал от бортового компьютера подобной прыти. Однако выяснить, что произошло, уже не успел.

Практически одновременно с его движением раздался страшный грохот, сопровождающийся шипением. Картина того, что видел перед собой Сергей, вдруг скомкалась и, кувыркаясь, начала уноситься прочь.

А потом пришла тьма.

Джей пока не допустил ни одной ошибки, но было заметно, что он начал уставать. На лбу вздулась вена, а по щекам катились крупные капельки пота, несмотря на то, что воздух в рубке по-прежнему был холодным. Капитан, в очередной раз взглянув на своего первого пилота, наконец решил: пора.

Его рука потянулась к пульту, включая внутреннюю связь. Но прежде чем он успел что-либо произнести, зазвучал настойчивый сигнал. Локатор обнаружил новый объект.

Старик вздрогнул и уставился на свой контрольный экран. Тот пока безмолвствовал: параметры объекта ещё не были определены. Может, космический корабль, может, астероид... Во всяком случае, уповать на вовремя подоспевшую помощь сейчас было слишком большим искушением. Капитан не мог позволить себе такую роскошь.

За первым сигналом последовал второй, потом третий. А потом компьютер переварил-таки полученную информацию и выдал:

"1. Корабль неизвестной конструкции.

2. Корабль неизвестной конструкции.

3. Корабль неизвестной конструкции".

И, словно издеваясь, подвёл итог: "3 корабля неизвестной конструкции".

– Очень содержательно, – буркнул капитан, на всякий случай снова отключив систему оповещения. Похоже, фортуна вытащила из своей колоды какой-то козырь. Теперь возник вопрос, кого этим неизвестным козырем будут бить.

То, что компьютер не опознал тип приближающихся кораблей, фактически ни о чём не говорило. Локатор дальнего обнаружения зачастую был не в состоянии "высветить" достаточно отчётливо даже стандартные модели, а уж если "гости" изобиловали всякими усовершенствованиями (что встречалось не так уж и редко), то об идентификации не могло быть и речи. По крайней мере, на таком расстоянии.

Неожиданно наступило затишье. Капитан почти физически ощутил волну облегчения, которая прокатилась по мостику, хотя пилоты, на первый взгляд, остались так же сосредоточены на своём деле. Может, дело было в экранах? Теперь там не взрывались фейерверки огня, не разверзались пылающие бездны... да и вообще было гораздо спокойнее.

По "Блуждающей" больше не стреляли.

"Неужели?" – спросил себя Старик, ещё не в силах поверить в чудо. И тут же осекся.

Экран снова переключился, и демонстрировал теперь то, что передавали вошедшие в поле зрения локатора корабли. "Весёлый Роджер" на фоне звёзд.

Капитан, сам того не замечая, стиснул подлокотники. Мышцы предплечий выступили из-под рубашки мощными буграми.

Итак, подмога прибыла. Только, кажется, не к ним.

Но Старик был не из тех людей, которые опускают руки и начинают готовиться к гибели, если решат, что ситуация безвыходная. По его кораблю ведь пока не стреляют – и то хорошо. А раз пираты отвлеклись, можно...

– Джей, – окликнул капитан первого пилота, – переключайся в маршевый режим, по старому курсу.

– Мало энергии, – Джей под воздействием его слов будто ожил, выныривая из своей сосредоточенности. Он даже провёл рукой по лбу, стирая пот, для чего на миг оторвался от пульта.

– Знаю, – так же лаконично подтвердил капитан. – Но попробуем.

Переброска основной части энергии на двигатели грозила кораблю крупными неприятностями в случае прямого попадания вражеского снаряда. Для вымотанной боем "Блуждающей" это почти наверняка обернётся гибелью. А если ещё учесть ограниченные возможности маневрирования в маршевом режиме...

Однако Старик, полагаясь больше на своё чутье, чем на логический анализ происходящего, всё же решился рискнуть. Это было что-то сродни мгновенному озарению, и капитан понимал, что поступает импульсивно, но времени на всестороннее обдумывание проблемы не оставалось. Сейчас каждая секунда могла стоить слишком дорого.

По сути, Виктор был правой рукой Юлии. А до этого – правой рукой её отца. И каковы бы ни были разногласия между седовласым капитаном "Алгола" и взбалмошной девчонкой (так её часто называл Виктор про себя), он всегда старался проводить в жизнь политику своей юной начальницы.

Впрочем, таков был его долг. Но выполнение приказов, с которыми он не соглашался, неизменно вызывало у "полковника" (как его иногда звала Юлия, под хорошее настроение) зубовой скрежет, а порой даже длительную меланхолию. Вот и сейчас капитан "Алгола" хмуро рассматривал в зеркале отражение собственной физиономии, размеренно и методично отплевываясь ругательствами. Правда, между делом он задавался вопросом: стоит ли предстоящая "конференция" того, чтобы побриться? Или пусть у врагов сердца уходят в пятки при виде его двухдневной щетины?

Со щетиной он и впрямь представлял собой внушительное зрелище. На многих планетах его наружность вызвала бы в обывателях устойчивую ассоциацию с внушенным с детства образом некоего уголовного босса. Что, кстати, было совсем недалеко от истины.

Ещё десять лет назад одним своим видом он разбивал женские сердца. На что ему было, в общем-то, наплевать: избалованный вниманием, он воспринимал всё это как должное.

Тогда он был стройным, подтянутым мужчиной с желтовато-кариими глазами и тёмными чуть кучерявыми волосами, на висках уже тронутыми сединой. Тогда его лицо не носило даже намёка на теперешнюю рыхлость, и складка на шее не превращалась во второй подбородок. "Господи, – думал он время от времени, ужасаясь произошедшим с ним изменениям, – неужели старость всегда приходит вот так, незаметно? А однажды я посмотрю в зеркало и просто пойму, что жизнь прожита?"

Тут наконец-то дал о себе знать интерком, установленный в режим ожидания.

– Капитан, мы вошли в зону устойчивой связи, – доложил с мостика старший помощник.

Виктор провёл ладонью по щеке, пробуя её на колючесть. Так и не побрился. Может, это и к лучшему?

– Поднимай флаг, – распорядился он. – И жди меня.

– Понял, – мгновенно подтвердил получение приказа старпом. Тихий сигнал известил, что интерком отключился.

Неохотно поднявшись с кресла, Виктор поправил рубашку, на всякий случай расстегнул ещё одну пуговицу сверху, взъерошил волосы, проверил наличие сигарет в пачке и направился на мостик.

Здесь царил порядок. Оба пилота заняли свои места, хотя реальной работы им ещё не было. Старпом следил за ситуацией и занимался отладкой канала для связи с крейсером.

– Всё готово, – сообщил он, увидев входящего капитана. – Помех почти нет, изображение будет, как на правительственной линии.

Виктор кивнул:

– Включай.

Он не стал садиться. Это имело свой смысл: так собеседник должен был подсознательно ощутить, что капитан "Алгола" не собирается уделять ему слишком много внимания. И времени.

Время дорого. Черт побери, Юлия не понимает, насколько дорого!

– Братья! – заговорил Виктор, обращаясь в пространство. – Это большая удача, что наши пути пересеклись здесь, далеко от суеты населённых миров. Не согласитесь ли вы принять от нас скромные дары в честь этой встречи?

Так он сократил традиционное приветствие – дальше некуда. При этом капитан надеялся, что "братья" не обидятся на него за подобную редакцию. А также за несколько свирепый внешний вид, который он старательно на себя напустил.

Ну же! Используйте форму вежливого отказа, сошлитесь на дело, скажите, что у вас всё нормально! Дайте нам со спокойной совестью идти дальше.

Обмен дарами был одним из давних и весьма почитаемых пиратских обычаев. Он давал вольным джентльменам удачи то, чего в других ситуациях они себя лишали, – чувство общности. Пиратам нравилось думать, что у них есть единомышленники, живущие по тем же неписаным законам. Люди, перед которыми можно похвастаться своими победами, и которые способны прийти на помощь в случае, когда дела пойдут из рук вон плохо.

Экран, настроенный на входящий сигнал, оставался безжизненным. С крейсера отвечать не хотели. Правда, о том, что незнакомцы всё-таки получили приглашение Виктора, косвенно свидетельствовало другое: прекратился космический бой. Вероятно, они там решили обдумать сложившуюся ситуацию.

– Не очень вежливые ребята, да? – спустя несколько секунд после передачи Юлия сама вторглась на один из экранов двухсторонней связи, и теперь с любопытством пыталась что-то высмотреть в лице своего помощника. Тщетно, конечно. Виктор давным-давно привык не выказывать своих чувств.

И тут, словно подтверждая её слова, крейсер дал залп.

Все снаряды предназначались "Астарте", но поскольку стрельба велась с дальней дистанции, пилоты успели увести корабль в сторону. Лишь три или четыре взрыва взяло на себя защитное поле, слабо замерцавшее в местах соприкосновения со смертельным огнём.

Связь с Юлией оборвалась.

Это было вопреки всем правилам. Пираты никогда не нападают на своих братьев, поскольку так они автоматически лишаются последней поддержки во всей галактике, обрекая себя на вечное одиночество и войну со всеми. Никто не должен нарушать законы братства.

Виктор удивился странному действию крейсера, хотя и не очень. Ведь с самого начала было ясно: с этими ребятами что-то не так. Но открытое нападение не лезло ни в какие ворота.

Однако незнакомцы на крейсере крупно просчитались. Понадеялись на неуязвимость военного корабля и его безусловное превосходство над гражданскими. Видимо, они нечасто сталкивались с настоящими пиратами. Сейчас им придётся осознать свою ошибку.

– Юлия, как ты там? – Виктор наладил аудиосвязь с "Астартой", ничуть, впрочем, не беспокоясь за свою начальницу. И так было видно, что корабль цел.

– Спасибо, всё хорошо, – откликнулась девушка, в её голосе капитану "Алгола" почудилось веселье. – Бьём на уничтожение, но приготовься прекратить огонь, если они больше не станут огрызаться. Давай!

Новый бой продолжался не больше пяти минут. На крейсере достаточно быстро поняли, что суммарная огневая мощь трёх грузовиков куда больше, чем можно было бы предположить. Однако никаких просьб о снисхождении не последовало. Корабль просто улучил момент и резко ускорился, покидая поле битвы. Оставалась надежда на превосходство в скорости.

Но и она не оправдалась. Когда несколько снарядов довершили дело, и военный красавец стал обычной грудой металлолома, годной лишь в переплавку, Юлия была настолько возбуждена, что сама возглавила десантную группу. Её разбирало любопытство. Станный корабль так и не попытался выйти на связь, предпочтя смерть. За этим наверняка что-то скрывалось. Может, на борту ещё есть кто-нибудь живой, кто сможет всё объяснить?

Однако весь экипаж – двадцать три человека – уже распрощался с грешным миром. Интересного обнаружить не удалось. Юлия вернулась ни с чем.

Казалось бы, вся эта перестрелка не имела смысла. Но всякий, кто поднимает пиратский флаг, должен отвечать за свои действия. Так гласил один из основных принципов братства, а Юлия ещё была слишком молода, чтобы хоть иногда забывать о принципах.

Когда капитан "Астарты" снова появилась у себя на мостике, к ней обратился Тай:

– Мне показалось... я заметил...

– Что? – нетерпеливо спросила Юлия.

– Ещё до того, как они выстрелили, я что-то увидел... недалеко... Кажется, это был человек.

Ткань скафандра специально устроена таким образом, чтобы по-особому "светиться" на локаторе, так что даже если аварийный пеленгатор перестает работать, человека в большинстве случаев всё-таки можно отличить от булыжника тех же размеров.

– Сможешь его найти?

– Попробую, – пожал плечами второй пилот. – Но я думаю, он мёртв. Я не засёк сигнала пеленгатора, а "светился" он меньше обычного. Наверное, скафандр был повреждён взрывом.

Юлия нахмурилась.

– Посмотрим, – бросила она.

Через семь минут на борт "Астарты" втащили обмякшее тело. Предположение Тая оправдалось: скафандр изрядно обгорел и практически не функционировал. Неудивительно, если учесть, что ему довелось провести некоторое время прямо на поле боя. Автоматика полностью вышла из строя, система регенерации и не подумала включаться, запас воздуха давно исчерпался...

Но человек был ещё жив.

Глава 2: Пленник

Хотелось спать. Тело хранило приятную расслабленность, в которой таяли все эмоции и чувства. Мысль о том, что нужно открывать глаза, здорово походила на святотатство.

Сергей шевельнулся, отчасти сбрасывая пути сна. Сознание потихоньку возвращалось к реальности.

Постель. Он лежит в постели...

Как хорошо, когда можно вот так поваляться лишние полчаса, позволив лени взять над собой верх! Когда не требуется никуда спешить, бежать; когда тебе не орут на ухо, заставляя левитировать с кровати и затылком пробовать на прочность другие предметы мебели в каюте...

Тут мысли словно сорвались с цепи. Юноша вспомнил.

Он был в отсеке. Да-да, в шлюпочном отсеке. Потом этот грохот, а потом...

Потом – ничего. Сергей не знал, как он очутился в постели. Глаза открылись сами.

Стенной шкаф, дверь в санузел, письменный стол, над ним книжная полка. Кровать, тумбочка, стулья. Всё как обычно.

За тем небольшим исключением, что это не его каюта.

Сергей сел, осматриваясь более внимательно. Сомнений быть не могло. Он не на "Блуждающей".

Тогда где?

Хороший вопрос.

Каюта была побольше его собственной и носила явные признаки обжитости. На спинке одного из стульев висела небрежно брошенная рубашка, письменный стол изобилдовал какими-то бумагами, сложенными в разной толщины стопки; на самом краю стола располагалась чашка (кажется, с недопитым чаем), а возле входной двери лежали изрядно стоптанные домашние тапочки. Эти мелочи, как и множество других, свидетельствовали о том, что хозяин лишь ненадолго отлучился.

Заметив в самом углу каюты большое зеркало, Сергей решительно встал с кровати и направился взглянуть на себя со стороны.

Кто-то позаботился вытащить его из скафандра и снять ботинки, но вся остальная одежда была в неприкосновенности. Кроме, разве что, пояса с мечами, которого, кстати, маркетолог нигде не обнаружил. Впрочем, как и ботинок.

Зеркало с готовностью продемонстрировало высокого, хорошо сложенного юношу с коротко стриженными темно-русыми волосами. Немного ввалившиеся щеки всё ещё напоминали о недавних тяжелых временах, однако Сергей заметил, что успел-таки чуточку поправиться на "Блуждающей". Возле левой скулы алела ссадина – это было что-то новенькое. Вероятно, она появилась, когда юноша уже впал в беспамятство.

Потрогав ссадину и убедившись, что она не болит, маркетолог вернулся к кровати. Но о том, чтобы лечь спать, он уже и не думал. Сейчас появилось кое-что поважнее. Нужно было определить, где он находится.

Самое первое, что приходило в голову, – "Блуждающую" всё-таки захватили. Возможно, экипаж был уничтожен, а самого Сергея, провалявшегося всё время без сознания, взяли в плен...

...Воображение охотно нарисовало такую картину: один за другим к их кораблю цепляются abordажные катера, пираты наводняют ставшие родными коридоры, везде кипит бой, звенит сталь... а потом всё кончается, и захватчики, потирая руки, делят добычу...

Это было похоже на правду, хотя юноше очень не хотелось в неё верить. При мысли, что Старик, Джей – да и остальные – уже мертвы, становилось не по себе. А есть ли ещё какие-нибудь варианты? Может, что-то связанное с тем грохотом?

Сергей потёр вспотевший лоб. Если бы экипаж "Блуждающей" был в полном порядке, то маркетолог очнулся бы на своей кровати, правильно? Товарищи не дали бы унести его просто так. Да и зачем пиратам пленники?

Его могли забрать только в том случае, если на "Блуждающей" больше никого не оставалось. Предположим, заметили, что парень жив, когда горячка боя уже схлынула, и решили проявить человеколюбие. Не оставили его погибать на безнадежно разрушенном корабле, а прихватили с собой.

Ничего другого на ум не шло. "Но может, это не пиратский корабль? – со слабой надеждой подумал Сергей, рассматривая стены каюты. – Тогда моя версия оказалась бы ложной... Как это определить?"

Он начал мерить шагами свободное пространство, пытаясь что-то придумать. Подошёл к внешней двери, которая должна была вести в коридор. Попробовал открыть.

Дверь не поддавалась. Его заперли. Однако это ещё ни о чём не говорило. Возможно, хозяева не предполагали, что он придёт в себя так скоро.

Что ещё? Стол! Сергей чуть ли не в следующий миг оказался возле стола – настолько хотел он удостовериться, что его гипотеза ошибочна. Ведь не может быть, чтобы его друзья погибли. Это лишь домыслы...

Так, что здесь? Вот чистые листы, а вот какие-то записи... Юноша взял наугад один из листов и пробежал глазами по немного корявым, но вполне разборчивым строкам.

"Фрейд, без сомнения, оказал на дальнейшее развитие человечества такое влияние, перед которым меркнет даже величие Аристотеля. Работы по психоанализу, имеющие в качестве подпорки мощную психотерапевтическую практику, будоражили умы не одно поколение. Простота философского базиса, талант публициста, слава первооткрывателя и врача, который действительно излечивает, – всё это неизменно привлекало внимание. Человек всегда пытался понять, что он такое на самом деле, и разве теория, подтверждённая практикой, не есть наилучший ответ?"

Осознанно или неосознанно, Фрейд ввёл в своё учение именно те элементы, которые могли обеспечить – и обеспечили – его трудам самую широкую популярность. Во-первых, это общедоступность. Нет ничего, кроме стремления к продолжению рода и стремления к смерти, а ключевой момент функционирования психики человека – принцип удовольствия. Согласитесь, подобную схему запомнить куда проще, чем архетипы Юнга..."

Здесь лист заканчивался. Продолжение Сергей искать не стал. Какая-то научная работа, похоже. Юноша почувствовал, что воодушевляется. Пираты вряд ли занимаются научными работами. Значит...

Нет-нет, – одернул себя Сергей. Этого мало. Не стоит тешить себя преждевременной надеждой.

Он поднял взгляд на книжную полку. Солидные тома и тоненькие брошюры, одни более потрёпанные, другие менее, выставили напоказ свои корешки. Сенека, Платон, Эпиктет, Гомер, Древнеегипетские мифы, Полибий, Флавий, снова Платон, Святой Августин, Шопенгауэр, Кант, Бэкон, Макиавелли, Гусерль, Уильям Джеймс...

Слабая надежда постепенно перерастала в почти радостную убежденность. Образ пирата – взлохмаченного, с трехдневной щетиной и лексическим запасом в четыре десятка слов – никак не сочетался с образом философствующего интеллектуала. Такого просто не бывает!

Однако следующие несколько книг опять вернули неуверенность. "История морского пиратства", "Фрэнсис Дрейк: второе кругосветное путешествие", "Страницы славы морского пиратства: уничтожение Непобедимой Армады", "Джон Хокинс – герой или мерзавец?", "Звёздные волки", "История космического пиратства" (в двух томах)...

Не слишком ли много интереса к пиратам? А к философии? Раздираемый сомнениями, Сергей уже не знал, что и думать. Но тут, к счастью, вернулся хозяин каюты.

В царившей тишине шелест устройства запираания прозвучал достаточно отчётливо для того, чтобы привлечь внимание маркетолога. А потом дверь распахнулась.

С виду вошедшему было не больше тридцати пяти, однако если бы он удосужился сбрить свою аккуратную шотландскую бородку, то, возможно, выглядел бы ещё моложе. Светло-коричневые – на грани рыжего – волосы обрамляли лицо, а зеленовато-голубые глаза смотрели с добродушной насмешливостью. Довольно крупный нос казался вполне уместным, прекрасно сочетаясь с широкими скулами. Подбородок слегка выпирал вперёд – вероятно, чисто визуальный эффект, создаваемый бородой. Незнакомец был также широк в плечах и немного выше ростом, чем Сергей.

– Приветствую! – широко улыбнулся он, обнажив отлично ухоженные белые зубы. Его улыбка располагала – как, впрочем, и вся наружность.

– Здравствуйте, – кивнул юноша, не успевший отойти от стола и теперь в смущении решавший, что ему делать.

Но бородача конфиденциальность собственных записок, кажется, совсем не волновала. Он абсолютно по-домашнему переобулся в тапочки и с той же улыбкой подошёл к Сергею. Слегка поклонился, представляясь:

– Артур.

– Сергей, – юноша, не придумав ничего лучше, повторил поклон хозяина каюты.

– Поживёшь пока у меня, – без обиняков заявил бородач. – До Хабба шесть дней ходу, а там решим, что с тобой делать.

– Хабб? – переспросил Сергей. – Почему мы направляемся на Хабб?

Спросить о чём-нибудь другом, более важном для него самого, юноше в тот миг просто не пришло в голову.

Бородач добродушно рассмеялся. То ли по поводу вопроса, то ли из-за озадаченного выражения лица своего гостя.

– Контракт у нас, – пояснил он. – Везём полторы тысячи тонн какой-то дряни. И опоздать – ни-ни!

Говоря всё это, он жестом предложил Сергею присаживаться на стул, сам пододвинул второй – для себя. Бумаги на столе сгрёб в одну большую кучу (выглядело это не очень эстетично, но зато появилось больше свободного места), из ящика (где, по идее, и должны были лежать бумаги) вытащил ещё одну чашку – в пару к той, что стояла с недопитым чаем.

– Чистая, – сказал хозяин по поводу только что извлечённой чашки, пальцем вытирая обильный слой пыли.

Но юноша сейчас думал о другом. Контракт...

– Так вы не пираты? – вырвалось у него само собой. В голосе чувствовались нотки радостного восторга.

– Гм? – Артур непонимающе уставился на маркетолога.

Последовала небольшая пауза. Сергей даже затаил дыхание. И в абсолютной тишине слова хозяина каюты прозвучали необычайно отчётливо:

– Мы-то пираты, но как ты об этом так сразу догадался?

Юноша ощутил холодок, возникший в районе живота.

– Пираты... – тупо повторил он.

Всё-таки правда. "Блуждающей" больше нет...

Мгновенно между собеседниками возник барьер. Большая часть симпатии к радушному хозяину у Сергея бесследно испарилась. Пираты...

Но Артур словно не заметил изменений во взгляде своего гостя.

– Так поделись, в чём секрет, – настаивал он, заинтересовавшись истоками догадки.

И юноша уступил. Он тщательно выложил все свои логические построения, не забывая о вариантах. Артур слушал с очень серьёзным видом, изредка кивая. Однако когда Сергей закончил, бородач расхохотался.

– Ну ты даёшь! – хмыкал он, вытирая набежавшие от смеха слёзы. – Типичный случай, когда неверное решение приводит к правильному ответу. А я уже начинал было думать, что ты ясновидец.

Сергей, несмотря на то, что он решил относиться к новому знакомому с высокомерным презрением, немного обиделся.

– А разве что-то было не так? – поинтересовался он вызывающе.

– Да всё было не так, – заверил Артур. – И не кипятись, я воду на чай обычно по-другому грею.

Словно для того, чтобы подтвердить свои слова, он полез куда-то под стол и достал простенький электрочайник. Критически заглянул внутрь, поболтал содержимое, которое отчего-то по вязкости совсем не напоминало воду да ещё в придачу отдавало коньяком. Сунул в субстанцию палец (тот же, которым вытирал пыль), затем тщательно облизал его.

– Что за отрава? – спросил он сам себя вполголоса. – Напоминает перебродившее машинное масло, настоящее на дохлых тараканах. Господи, неужели кто-то пил эту гадость?

С гримасой отвращения на лице он направился к санузлу, вылил непонятное вещество в раковину, прополоскал чайник и заполнил его чистой водой. Всё это время Сергея подмывало любопытство, откуда его новый знакомый знает вкус перебродившего машинного масла, настоящего на дохлых тараканах, однако другая часть сознания юноши слишком уж старалась быть не в духе, чтобы допускать шутки. Артур вернулся, поставил чайник точно по центру стола и, подмигнув маркетологу, активировал режим кипячения.

– Всё было не так, – повторил он, возвращаясь к теме.

Когда бородач поставил точку в своей версии событий и начал разливать кипяток по чашкам, Сергей задумчиво поинтересовался:

– Это правда?

Артур пожал плечами:

– Слушай, неужели ты ожидаешь, что я сейчас скажу: "Извини, я тут наврал с три короба, а ты, конечно, был справедлив в своих подозрениях"? – он улыбнулся. – Разумеется, правда!

В глазах юноши всё ещё читалось сомнение.

– А что произошло с "Блуждающей"? – спросил он.

– Не знаю, – хозяин каюты как-то безразлично махнул рукой. – Когда начался бой, нам было не до торговца. Малый крейсер – штука серьёзная.

Про себя Сергей согласился, что версия, рассказанная его новым знакомым, правдоподобна. Однако поверить Артуру до конца он так и не смог. Да и как вообще можно доверять пирату?..

– Ты пей чай, – предложил бородач, для примера взяв собственную чашку и сделав небольшой глоток.

Пример оказался заразительным. Сергей машинально потянулся к чашке и тоже отхлебнул исходящего паром напитка. Кипяток слегка обжёг кончик языка, заставив поморщиться.

– Капитан наверняка огорчится, когда услышит твою историю, – вслух размышлял Артур. – Мы-то надеялись, что хоть ты в курсе произошедшего.

– В каком смысле? – не понял юноша.

– В самом прямом, – хмыкнул бородач. – Кто напал на вас, почему, для чего они поднимали наш флаг... Ну, и так далее.

– Разве вам не всё равно? – удивился Сергей. – Вас же это не касается.

– Не касается, говоришь? По-твоему, мы можем позволять всяким аферистам прикрываться нашим именем и творить всё, что им заблагорассудится? Да?

Маркетолог не смог сдержать ухмылки.

– Мне показалось, что пираты – это и есть аферисты.

Бородач расхохотался:

– Тут ты прав! У тебя ещё будет время познакомиться с некоторыми моими товарищами. Сам увидишь, насколько ты прав. Повезло тебе с соседом, – чтобы было понятнее, Артур ткнул большим пальцем правой руки себе в грудь, – со мной. Я мирный философ, никого не убиваю... ну, по крайней мере, не каждый день, – поправился он. – Да ещё и не имею ничего против чужаков.

– В общем, масса достоинств, – подытожил Сергей.

– Точно!

Последующие дни убедили юношу в справедливости слов бородача. Артур действительно выигрывал на фоне остального экипажа "Астарты". Его обаяние было практически неисчерпаемым, а что такое плохое настроение, он попросту не знал. Шутки, игра слов, всевозможные цитаты из классиков так и сыпались на Сергея, заставляя пересматривать свои взгляды и стереотипы.

Отношение маркетолога к пиратам потихоньку изменялось. Он уже не воспринимал их как однородную и бесформенную массу абстрактных негодяев.

Впрочем, негодяев всё-таки хватало. И совсем не абстрактных. Но больше всего Сергея поразила встреча с капитаном. Он и представить себе не мог, что всем этим сбродом прошедших огонь и воду мужиков руководит девушка. Да ещё такая девушка!

Иссиня-чёрные волосы, свободно лежащие на плечи, выглядели эффектно. В тёмно-карих глазах светился ум. Чуть вздёрнутый носик мог свидетельствовать о некоторой склонности к капризам, но остальные черты лица полностью сглаживали это впечатление. Чётко очерченные алые губы не нуждались в помаде, которая могла их лишь испортить. Одета Юлия была в чёрные облегающие брюки, подчеркивающие формы изумительно сложенного тела, а верхнюю часть туловища прикрывала тёмно-коричневая кожаная жилетка. Под жилеткой не было ничего, кроме белоснежного лифчика, который, словно поддразнивая, резко контрастировал с волосами и брюками.

Она покорила воображение Сергея с первого взгляда. Тщетно твердил он себе, что внешность обманчива, и что лидер пиратского корабля не может слишком уж сильно отличаться от того самого сброда, которым она управляет. Ничего не помогало. Юлия была дьявольски хороша, и юноша попросту не верил собственным измышлениям.

Тем временем жизнь не стояла на месте...

О том, что он, попав на "Астарту", приобрёл себе статус пленника, Сергей догадался и сам. Артур, пожав плечами, подтвердил его догадку. Однако то, как пираты понимают этот статус, юношу обескуражило.

– Не вертись под ногами и держись подальше от мостика, – такую инструкцию выдал Артур, когда об этом зашёл разговор.

– А что будет, когда мы доберемся до Хабба? – спросил Сергей, уже удивлённый.

– Захочешь – останешься там, – зевнув (он укладывался спать), ответил бородач. – Не захочешь... хм, ну это уже другой разговор.

Как выяснилось, Артур не шутил. Никто не собирался задерживать юношу на корабле. Никто не планировал требовать какой-то платы за спасение его жизни. Бескорыстные и пираты не стыковались друг с другом в голове Сергея. Однако в который раз он был вынужден признать самому себе, что кое-какие из его представлений ошибочны.

На "Астарте" обитало двести восемьдесят семь человек. Некоторые из них были потомственными искателями приключений, и как раз они составляли иерархическую верхушку. Остальные либо претерпели неудачу в своей "допиратской" жизни (Сергей узнал, что многие из экипажа разыскиваются планетарными полициями), либо вовсе не придумали себе лучшего занятия. Неудачники эти часто были малопривлекательны в общении.

Однажды юноша в своих путешествиях по огромному кораблю забрёл на нижнюю палубу. Ему не возбранялось посещать любую часть корабля, кроме мостика, и Сергей пользовался этим, стараясь изучить конструкцию "Астарты" до мелочей. Такие прогулки помогали размышлять и вносили в его жизнь какое-то разнообразие.

Нижняя палуба на любом большом корабле традиционно считалась местожительством тех, кого капитан хотел бы видеть как можно реже. Естественно, это всё никак не озвучивалось, однако вертикальная структура корабля примерно отражала вертикальную же структуру власти на данном корабле. Пиратские корабли здесь отнюдь не были исключением.

Сергей, в силу незначительности своего опыта, с такими тонкостями ещё не успел ознакомиться, и потому спокойно шагал по широким коридорам, с любопытством заглядывая в нежилые помещения. Он привык, что его присутствие воспринимается хозяевами, как нечто само собой разумеющееся, и не содрогался при виде усеянных шрамами зловещих физиономий.

Так что когда одна из таких физиономий появилась на его пути, он просто ступил в сторону, намереваясь обойти её обладателя. Однако это ему не удалось. Пират сделал шаг в том же направлении и развел руки, окончательно перегораживая проход.

Только теперь внимание Сергея, витавшее среди каких-то мыслей, вернулось к окружающему миру. Юноша остановился, с непониманием уставившись на возникшее препятствие.

Пират казался выдавшим виды космическим волком. Отчасти такому впечатлению способствовали несколько выбитых передних зубов и два рубца, тянувшихся крест-накрест через всю левую щеку. Брился "волк", наверное, раз в неделю: подбородок его был покрыт обильной растительностью. Что касается одежды, то она находилась в плачевном состоянии. Кое-как зашитая в местах многочисленных прорех рубаха (вероятно, следы "боевой доблести") блестела жирными пятнами. Низ не менее засаленных брюк превратился от времени в бахрому беспорядочно спутавшихся нитей. Несло от незнакомца сложным букетом запахов, среди которых наиболее сильно выделялся аромат перегара.

– Новенький? – осведомился пират неожиданно тонким голосом. Подобный голос заставил бы Сергея рассмеяться, содержи он поменьше некой безумной угрозы, от которой становилось не по себе.

Маркетолог, уже понимая, что попал в неприятности, глянул по сторонам в поисках возможной помощи. И лишь подтвердил свои подозрения. Помощи ожидать было неоткуда.

Коридор в этой части корабля представлял собой печальное подражание трущобам большого города. Люди, такие же грязные и с такими же зловещими лицами, как остановившийся юношу "волк", по преимуществу просто не обратили на происходящее внимания. Четверо чуть поодаль от места намечающейся стычки с азартом играли в какую-то карточную игру, сидя за вынесенным на самую середину коридора столиком. Один из этой четвёрки только лениво покосился на маркетолога, услышав вопрос своего собрата, но тут же вернулся к игре и вылил на голову соседа по столу целый ушат ругательств, заявив, что наконец-то уличил того в подтасовке карт. Судьба пленника, похоже, его волновала только в качестве забавного бесплатного зрелища – эдакое приятное приложение к игре.

Ещё один пират сидел на корточках у стены и бессмысленно созерцал противоположную стену. Вид у него был какой-то обкуранный. Едва ли он вообще осознавал происходящее вокруг.

Остальные выглядели в глазах Сергея ещё хуже. Эти, по крайней мере, не собирались вмешиваться на стороне "волка". Насчёт других у юноши такой определённости не было.

Вся эта оценка отняла лишь несколько мгновений. По-прежнему не зная, что сказать и как выкрутиться из сложившейся ситуации, Сергей опять перевёл взгляд на застывшего дорогу пирата.

Второе впечатление оказалось хуже первого. Пират был моложе, чем представилось юноше сразу, – возможно, только на два-три года старше самого Сергея. Однако образ жизни успел основательно поработать над довольно-таки крепким от природы телом. Синеватые обводки вокруг глаз, желтизна оставшихся зубов, большие залысины – всё это отнюдь не красило "волка". Поразительная худоба могла указывать на регулярное употребление наркотиков (Сергей знал, что на корабле кормили всех одинаково, так что едва ли здесь было повинно недоедание). Последнее в сочетании с невысоким ростом могло бы подействовать на юношу успокаивающе, но тот самый огонёк безумия, светившийся в глазах пирата, был куда более пугающим, чем какая бы то ни было физическая мощь.

– Чего молчишь? Немой, да? – "волк" придвинулся к маркетологу поближе, и тот едва не закашлялся. От зловонного дыхания незнакомца мог потерять сознание даже выносливый мул.

– Ты будешь жить с нами? – продолжал свой допрос пират, его голос вдруг подобрел, приобретя какие-то странные ласковые нотки.

– А где же твои вещички?

Он опять подступил ближе, и Сергей, не в силах больше сдерживаться, сделал шаг назад.

– Ты меня боишься? – рот пирата расплылся в идиотской улыбке. – Не бойся. Пойдем, я покажу тебе, где ты будешь спать.

Тот человек за столом, чей взгляд юноша заметил раньше, с ухмылкой бросил своим приятелям, отнюдь не пытаясь приглушить голос:

– Видели, Болван салагу клеит?

Те обернулись (с их мест сценка была не видна). Несколько секунд Сергей чувствовал себя в центре внимания. Потом игроки коротко заржали и возвратились к своим картам.

Пират, которого они называли Болваном, всё это проигнорировал. Видно, ему было наплевать на мнение общественности.

– Пойдем, красавчик, – он уже совершенно по-хозяйски схватил Сергея за правое плечо, намереваясь увлечь за собой. Хватка слабой на вид руки оказалась крепкой и... профессиональной. В этот момент юноша вдруг осознал, что противнику опыта драк не занимать, и сила всё-таки не на стороне маркетолога, несмотря на видимость обратного.

– Что, Болван, нашел в своем вкусе? – поинтересовался тот, из-за столика. Он как раз сбросил карту и решил взглянуть, что там с развитием событий.

Пират снова пропустил мимо ушей этот комментарий под видом вопроса и подтолкнул Сергея вперед, по коридору. Но маркетолог, вместо того, чтобы следовать настойчивому приглашению, резко развернулся, полностью выкладываясь в движение. Рука Болвана не удержалась на плече, и в следующий миг юноша был свободен.

Однако бежать он не собирался. Кажется, в те секунды у него просто отключилось чувство самосохранения, хотя позднее он и находил логические обоснования своему поступку. Кличка "Болван" – теоретизировал он – указывала на достаточно низкий авторитет пристававшего среди своих товарищей. Значит, убеги Сергей – и его собственный авторитет опустился бы ещё ниже. А это в свою очередь означало, что жизнь среди этого сброда, уважающего больше всего грубую силу, стала бы сущим адом. Если и не в физическом смысле, то в моральном точно.

Тогда же он вообще ни о чём подобном не думал. Его глаза застила пелена какой-то бешеной ярости, и, продолжая разворот, Сергей выбросил вперед руку, сжатую в кулак. Костяшки со щелчком приложились точно к подбородку Болвана.

Окружающие мгновенно повернулись на шум. Скучающий вид большинства как ветром сдуло. Лишь сидевший у стенки наркоман остался безучастным.

– Два с полтиной на Красавчика! – тут же заявил кто-то.

– Восемь на Болвана! – откликнулся другой.

– Четыре на Красавчика! – подхватил третий.

Зрители загудели.

Для пирата удар оказался неожиданным. Видимо, он не рассчитывал на столь решительные действия своей жертвы. А может, сыграл свою скрипку алкоголь, притупив скорость реакции. Так или иначе, Болван лишь нелепо взмахнул руками и распростёрся на полу. Кто-то зааплодировал.

– Ах ты... – произнес Болван тихо, проверяя сохранность своей нижней челюсти.

Его голос содержал так много угрозы, смешанной с поразительной уверенностью в себе, что это отрезвило Сергея. Юноша снова почувствовал страх.

Тем временем пират, убедившись в незначительности повреждений (зубы на этот раз остались целы), начал подниматься. Взгляд его, и раньше не очень приятный, теперь вовсе не предвещал ничего хорошего. Сергей растерянно огляделся.

Вероятно, эта растерянность не ускользнула от внимания зрителей, поскольку один из них решил ободрить юношу:

– Ты его под дых, он и отъедет. Болван этого... удары не шибко держит.

– Не подсказывать! – послышался другой голос. – А то забираю твою ставку. Слышал, Димыч?

Толпа снова зашумела, на сей раз обсуждая правомерность подсказок.

– Эй! – выкрикнул плечистый пират лет сорока, перекрывая гвалт. – Что за хрень?! А ну гоните деньги на стол! Картавый, ты делал ставку? Где твои деньги? Никаких "потом"!

Спустя несколько секунд Сергеем стало не до них. Болван облизнул кровь с нижней губы и пошёл на маркетолога. Со взглядом зомби и улыбкой, демонстрирующей редкие уцелевшие зубы.

"Главное – не испугаться!" – успел подумать юноша, хотя к тому времени и так уже основательно перетрусил.

Подойдя на расстояние двух шагов, пират наклонил голову, посмотрел исподлобья и вдруг стремительно рванул вперед. Маркетолог попытался отпрыгнуть в сторону, но Болван был куда быстрее. Буквально в следующее мгновение Сергей падал на пол, выведенный из равновесия точной подсечкой, пропустив два ощутимых удара по рёбрам.

– Ага! – взревел один из наблюдателей. – Моё!

Послышался звонкий шлепок, сопровождаемый голосом плечистого:

– Спокойно, Шалый! Игра ещё не закончена. Так, а ну отошли все от стола! Горлач, положи четыре креда на место!

Юноша попробовал сделать вдох, но не смог и стал хватать ртом воздух. Затем лёгкие отпустило.

– Что, хорошо так? – завопил Болван своим до неприличия высоким голосом. – Ещё хочешь, да?

Он нацелился ударить маркетолога ногой туда же, куда до этого попал кулаком, но Сергей неожиданно для самого себя перехватил эту ногу и, удерживая её обеими руками, покатился от пирата прочь. Тот охнул и, выведенный из равновесия, упал рядом.

– Так его! – одобрительно сказал кто-то – кажется, тот самый "Димыч", что давал совет.

На следующей секунде юноша понял, что снова недооценил противника. Падая, Болван приземлился на руки и свободной ногой от души вlepил Сергею прямо под копчик. Тот зашипел, непроизвольно ослабляя хватку. Пират кувыркнулся вперёд, его рывка как раз хватило, чтобы высвободиться.

"По-моему, всё!" – подумал маркетолог. Он никак не мог отдышаться, нижняя часть туловища болела настолько сильно, что не хотелось двигаться несмотря даже на угрозу жизни; и спорить в быстроте с оставшимся в форме противником было бесполезно. Болван теперь мог делать с ним всё, что ему заблагорассудится.

Однако до триумфа пирата дело не дошло. В драку вмешались.

– Что здесь происходит? – раздался требовательный женский голос где-то из-за спины юноши.

Сергей не разговаривал с капитаном "Астарты" раньше, но сразу же догадался, что это она. Женщин на корабле было не так уж много... да и кто мог придать своему тону столь властные нотки?

– Развлекаемся, мэм, – спокойно ответил плечистый, который следил за ставками. – Поддерживаем форму.

Юлия подошла поближе. Болван был уже на ногах, но нападать в присутствии капитана не хотел. А Сергей, воспользовавшись передышкой, тоже поднялся – сцепив зубы и стараясь не выдать своего состояния выражением лица. Потом он обернулся.

Капитан была не одна. Рядом стоял Артур – со скукой разглядывая стены и делая вид, что ему совершенно безразлично происходящее.

– Кажется, я уже говорила с вами однажды по этому поводу, – холодно произнесла Юлия. – Кто хочет поддерживать форму – идёт в спортзал. Всякие "тренировки" вне спортзала рассматриваются как нарушение внутреннего порядка.

"Хороша!" – подумалось Сергею.

Он в первый раз видел её так близко – на расстоянии вытянутой руки, – и сейчас жадно рассматривал каждую деталь тела и одежды девушки, стараясь сделать своё внимание по возможности незаметным.

На вид ей было около двадцати. (Сергей не смог бы угадать возраст точнее, поскольку амплуа капитана накладывало, вероятно, свой отпечаток, искажая общее впечатление.) В чертах лица, да и в поведении, сквозило что-то аристократическое, и при невысоком росте – на полголовы ниже маркетолога – она всё равно могла смотреть на окружающих будто свысока. Подобному искусству следовало бы поучиться, – отметил про себя юноша. Да и вообще, Юлия источала такую уверенность в себе, о которой Сергей лишь мечтал (он еле заметно улыбнулся, осознав, что завидует стоящей перед ним девчонке).

Тем временем капитан продолжала наводить порядок:

– Расценивайте это как моё последнее предупреждение. В следующий раз провинившийся покинет корабль. Навсегда. А сейчас – два наряда вне очереди. Обоим.

Даже не взглянув на юношу, она повернулась и зашагала прочь. Болван сделал ей вслед неприличный жест и что-то прошептал. Эта его выходка не нашла отклика. Артур же, прежде чем следовать за Юлией, поманил Сергея рукой:

– Пошли, герой! Покажу, где ты будешь отрабатывать наряды.

Когда они покидали место стычки, толпа позади возбужденно загалдела. По достигшим его ушей обрывкам фраз маркетолог понял, что поставившие на него не собирались мириться с поражением. Они указывали, что драка не закончилась, поэтому о чьей-либо победе говорить нельзя, – и требовали свои деньги назад.

– Ну, дружище, тебе крупно повезло, – заявил Артур чуть погодя. – Считай, легко отделался. Благодарим за это капитана.

Юлия остановилась, чтобы подождать их, и, услышав эту реплику, вежливо улыбнулась. Маска официальности не слетела с её лица, но по крайней мере исчезла обжигающая холодность взгляда.

– Спасибо... – произнес Сергей, чувствуя себя как-то глупо. Он неожиданно оказался в центре внимания той самой девушки, которая уже два дня занимала его мысли. И теперь не знал, что с этим вниманием делать.

Она кивнула, принимая благодарность. Лёгкое движение головой было исполнено грации и достоинства. Но теплоты в улыбке не прибавилось, хотя именно её выискивал маркетолог, не отдавая себе в том отчета.

По пути наверх они разделились. Капитан направилась на мостик, а Артур увлек Сергея в каюту. Здесь им представилась возможность поговорить свободно.

– Как вы узнали, что у меня неприятности? – полюбопытствовал юноша, умываясь и разглядывая свое лицо в зеркале (во время драки он изрядно вспотел).

– Нижнюю палубу никогда не оставляют без присмотра, – с необычной для него неохотой пояснил Артур. – Начальство предпочитает иметь там "уши". На всякий случай.

– То есть о драке кто-то "настучал"? – Сергей не очень этому удивился, поскольку в самой идее не было ничего нового.

Бородач пожал плечами:

– Если хочешь, говори так.

Сергей задумался.

– И что, там никто не подозревает о существовании "информатора"? – спросил он опять.

– Подозревают, – равнодушно ответил Артур. – Но вычислить точно не могут. И вообще, давай оставим эту тему. Не люблю тонкостей политики.

Он некоторое время походил взад-вперед по каюте, а затем снова улыбнулся:

– Но все-таки тебе повезло! Не знаешь ты нашего Болвана. На вид он из этой публики самый что ни на есть безобидный, однако не дай тебе Бог встретить его, когда он в ярости! Хотели его было назвать Маньяком, да у нас уже один Маньяк тогда был.

– И кто же? – чисто автоматически заинтересовался Сергей, не предполагая, конечно, что по описанию своего товарища сможет вспомнить какое-то конкретное лицо. Слишком мало внимания он уделит окружающим его людям тогда, во время драки.

Артур словно прочитал его мысли.

– Да ты не мог его не заметить, – заявил он. – Маньяк – тот, что спокойно сидел возле стены. Помнишь, на наркомана похож?

– Ага, – кивнул маркетолог. – А почему только похож? Разве он не наркоман?

– Не-а, – хмыкнул бородач. – Он Маньяк, и этим все сказано. Сейчас он вроде как в спячке: ушел в себя. Так, под стеночкой, может просидеть и неделю. Не жрет ни черта, никого не трогает. В общем, благодать для окружающих. Хуже, когда у него наступит "активный" период... Впрочем, они там научились с ним ладить. Капитан, вроде, тоже. А мы, простые смертные, на глаза ему стараемся попусту не попадаться.

– ...И все счастливы, – подвел черту юноша. – Но для чего держать в экипаже подобного... человека?

Артур погладил свою бороду.

– Понимаешь, – задумчиво произнес он, – на пиратских кораблях не такие законы, к которым ты привык. Если человек решил к нам присоединиться, он становится нашим братом. Это значит многое. И нужны очень веские основания для того, чтобы его из братства исключить. Маньяк часто шалит, но еще ни разу он не переступил черту.

– А Болван?

– О, Болван вполне лоялен. Иногда, правда, бывает не в себе: у него на сексе крыша поехала. Думаешь, чего он к тебе приставал... Нет, он не предпочитает мужчин. Если бы на твоём месте была какая-нибудь тележка, результат оказался бы тем же.

Сергей попробовал себе это представить и смутился. На Джозе нравы традиционно были строгие, и юноша никак не мог привыкнуть к развязности обитателей космоса. Сначала его ошеломили своими комментариями торговцы, теперь вот пираты.

– Ну а кличка к тебе прицепилась, – продолжал Артур, ухмыльнувшись. – Будешь теперь Красавчиком. Впрочем, не принимай это близко к сердцу, – добавил он, проследив за переменами на лице юноши. – Захочешь – будут все называть тебя по имени. Да и сколько тут до Хабба...

Однако последнюю фразу маркетолог оставил без внимания.

– И что нужно для того, чтобы меня называли по имени? – спросил он, словно это имело какое-то значение. В данный момент Сергей совсем не думал о том, что пребывать на борту "Астарты" ему осталось всего три дня. Прибытие на Хабб почему-то превратилось в нечто второстепенное.

– Да это я так сказал... – Артур неопределенно махнул рукой.

– Нужно просто победить в турнире.

– В каком турнире?

– Есть у нас, пиратов, такое развлечение, – слово "пиратов" Артур произнес как-то особенно, будто заключая его в кавычки. – Проводится по несколько раз в год. Собираются все желающие и показывают, кто во что горазд. Победителю дают чисто символический приз. Но дело, конечно, не в призе.

Он замолчал – видимо, посчитав объяснения достаточными.

А юноша стал размышлять о том, что хорошо бы было увидеть этот самый турнир собственными глазами. Пиратская жизнь почти против его собственной воли начинала интересовать Сергея все больше.

Чуть позже он вспомнил о заработанных "нарядах вне очереди". Капитан поступила действительно мудро, не поделив участников драки на правых и виноватых, хотя истину наверняка знала. Таким образом особый статус Сергея не был подчеркнут, и юношу поставили будто бы в равные условия с настоящими членами экипажа. Теперь он, возможно, избавлен от презрения, но...

– Но я все-таки пленник! – произнес маркетолог вслух.

– Гм? – Артур оторвался от своих бумаг (он все это время что-то сосредоточенно писал) и вопросительно посмотрел на Сергея.

– Как мне быть с этими "нарядами"? – спросил тот, полагая, что этот его вопрос прояснит общий ход мыслей, и Артур уловит суть.

Юноша не ошибся.

– А, наряды? – оживился бородач. – Будешь отрабатывать, что поделать!

– Но это ведь немного против правил? Наряды вне очереди могут получать лишь члены экипажа – в качестве наказания за нарушение. А я пленник...

– Выходит, что уже нет, – улыбнулся Артур и перечитал написанное. Затем он снова взглянул на юношу. – Капитан одним махом предоставила тебе довольно странный статус на корабле. Ты уже вроде бы один из нас, но в "братстве" не состоишь. На моей памяти такого не случалось. Даже не знаю, чем можно объяснить этот ее ход.

Он пожал плечами, как бы дополнительно обозначая свое недоумение. И потом добавил:

– Разве что личной симпатией.

Глава 3: Династия

За работой время текло незаметно. Сергей попал в подчинение к шеф-повару и занимался в основном тем, что мыл кухонные столы, чистил лук и картошку, наводил порядок. Здесь, на кухне, он смог как следует оценить, что значит обслужить без малого три сотни человек.

Шеф-повар, Кьян Шагол, с виду походил на задиристого выпивоху. К тому же, словно в опровержение устоявшихся традиций, он был тощ, как швабра. Длинные усы, свисающие ниже подбородка, в сочетании с довольно крупным носом придавали лицу Кьяна какое-то любопытное выражение – "обаятельного гуляки", как назвал это про себя Сергей.

На самом деле Кьян отличался поразительной аккуратностью и деловитостью в повседневной работе. Трудиться под его начальством было одно удовольствие. Ну а чем он там занимался в свободное время, это уже другой вопрос.

"Два наряда вне очереди", данные Сергею, означали два шестичасовых дежурства во благо корабля и его экипажа. Каждый из пиратов "Астарты", исключая самую "верхушку", регулярно привлекался к таким дежурствам – по мере необходимости. А внеочередные наряды, как уже говорилось, служили своего рода наказанием (поскольку выполняемая работа едва ли вселяла в сердца восторг). Такой способ наведения порядка принадлежал к числу едва ли не самых старых военных обычаев, по какой-то причине переживавший к космическим джентльменам удачи.

И вот теперь маркетолог на себе мог прочувствовать эффективность воспитательных мер.

Впрочем, физического труда он не гнушался с детства. На отцовской ферме приходилось порой сталкиваться с куда более "черной" работой, и сетования "товарищей"-пиратов вызывали у Сергея лишь недоумение. Юноша просто не мог понять, почему обычное мытье посуды должно порождать столько эмоций.

Кьян, половину жизни проведший на кухне, искренне любил свое дело и проникался симпатией к тому, кто был способен хотя бы отчасти разделить его взгляд на вещи. Нытиков он, вероятно, презирал, хотя и старался этого не показывать. С Сергеем же они нашли общий язык буквально в первые часы, в чем не последнюю роль сыграло трудолюбие маркетолога.

И в конечном итоге чисто инструментальное знакомство этих двоих человек, как частенько бывает, обернулось неожиданной стороной.

– Ну вот, на сегодня мы свободны.

Сергей как раз извлекал последние тарелки из посудомоечной машины, когда подошедший шеф-повар похлопал его по плечу.

– Всё? – переспросил юноша, выпрямляясь.

– Ага, – Кьян привычно вытер ладони о ткань фартука и критически осмотрел вымытые тарелки. На тех не было ни пятнышка, что вполне устроило шеф-повара. Удовлетворенно кивнув, он продолжил: – Уже полночь... Потехе час.

– Э?

– Ты усердствуешь так, что даже старый Кьян пускает слезу, – заявил Шагол, придав своему голосу оттенок суровости. Затем весь начальственный лоск моментально слетел с шеф-повара, и он фыркнул: – Отдыхаем!

Сергей повернулся, окидывая взглядом кухню.

Здесь словно и не готовили пищу. Все сверкало чистотой, о которой час назад можно было лишь мечтать. Каждая мелочь лежала на своем месте. Пол был тщательно подметен и вымыт.

Прямо-таки не верится, что по большей части порядок наводил он сам.

Кьян что-то промурлыкал себе под нос, взял большой кухонный нож и задумчиво повертел его в руках.

– Попадешь в яблочко? – спросил он Сергея.

Тот завертел головой:

– Куда?

– Туда, – Шагол ткнул острием ножа себе через плечо. Оказывается, там висела мишень. Юноша не заметил ее раньше по той простой причине, что для этого нужно было заглянуть в соседнее помещение. Да присмотреться повнимательнее. Поскольку от того места, где стоял шеф-повар, до мишени было около пятнадцати метров.

"Яблочко" представляло собой круг, нарисованный от руки чем-то темно-синим на дереве старой разделочной доски. По всей видимости, его диаметр не превышал пяти сантиметров. К тому же синяя краска плохо выделялась: само дерево потемнело от времени и интенсивного использования, и теперь было лишь едва светлее. Требовалось основательно вглядеться, чтобы увидеть цель. Сейчас Сергей заметил мишень только потому, что острие ножа указывало точно на нее. При этом Кьян смотрел в противоположную сторону.

– Это невозможно, – выдохнул юноша.

Кьян сосредоточился, перехватил нож поудобнее, сделал глубокий вдох. А затем последовало настолько быстрое движение, что Сергей даже впоследствии не смог разложить его на элементы – невзирая на свою феноменальную память. Утверждать можно было лишь две вещи: Шагол развернулся, и нож вырвался из его руки.

Из соседнего помещения донесся слегка приглушенный удар. Сергей взглянул на мишень. Огромный кухонный нож с толстым лезвием и очень неудобной для метания рукоятью торчал строго в центре.

– Почему невозможно? – удивился Кьян, при этом его длинные усы забавно встопорщились. – Получается же.

Словно желая на всякий случай удостовериться в собственных словах, он потянулся за еще одним ножом.

Теперь у Сергея возникло такое впечатление, что шеф-повар даже не прикоснулся к предмету кухонной утвари. Последний как будто не пожелал идти в руки Шаголу и сам устремился в нужную сторону.

Свист воздуха, рассекаемого сталью. Удар. Еще одно лезвие, застывшее перпендикулярно плоскости мишени, на сантиметр правее первого.

Такому мастерству нельзя даже завидовать, подумалось Сергею. Зависть уместна там, где сам способен достичь большего – способен, но не достиг по каким-либо причинам. А тем, что делает с ножами Шагол, можно лишь восхищаться.

– Держи, – Кьян достал еще парочку ножей и протягивал их Сергею. – С какого расстояния попадешь?

Юноша автоматически принял холодные лезвия. Широкие, тщательно заточенные с одной стороны, сужающиеся к концу, они совсем не предназначались для бросков на поражение цели. Удобнее всего было нарезать ими капусту.

– Я не смогу попасть... этим, – выдавил Сергей. Слова дались ему нелегко: с одной стороны, он не хотел упасть в глазах шеф-повара, мнение которого уже стало кое-что значить для юноши; с другой, блефовать и пытаться доказать и себе, и Кьяну, что он тоже умеет обращаться с оружием (если кухонные ножи можно так называть), не имело смысла.

– Почему? – снова удивился Шагол. – Они ничем не хуже боевых ножей. Вот вилкой попасть немножко сложнее... просто из-за того, что не привык.

Как будто поставив себе задачу демонстрировать каждое свое утверждение, шеф-повар взял из ближайшего ящика вилку и небрежно швырнул ее в мишень. Удар стали о дерево снова обозначил попадание. Вилка воткнулась аккурат между ножами.

– Запомни: к бою ты должен быть готов всегда, – Кьян перешел на поучительный тон, лицо его опять стало серьезным и деловым. – Если тебя застали без твоих клинков, это еще ничего не значит. Оружие обязательно найдется где-то поблизости, главное – уметь его использовать.

Он полюбовался на лезвие, плавно выехавшее откуда-то из его правой ладони (Сергей мог поклясться, что еще мгновение назад этот нож лежал на расстоянии вытянутой руки от Кьяна), и продолжил:

– Оружием может быть сломанная ветка, пригоршня песка и даже чей-нибудь дырявый носок. Если ты сможешь хоть что-то применить против врага – считай это своим оружием. И чем неожиданнее оно будет, тем лучше для тебя.

Почесав в завершение речи затылок, Шагол послал еще один нож в мишень. Затем повернулся к Сергею и вопросительно поднял брови:

– Пробуем?

Юноша беспомощно развел руками.

– Ничего сложного здесь нет, – заявил Кьян. – Главное – постановка кисти. Смотри.

Он взял из левой руки Сергея нож, взглянул на утыканное "яблочко". Покачал головой, отдал нож назад и пошел вытаскивать свое "оружие". Маркетолог смотрел ему в спину, испытывая двойные чувства. Радость и восторг от того, что сейчас он тоже чему-нибудь научится, и страх: а вдруг ничего не выйдет? Он ведь никогда не отличался особой ловкостью. Вот, к примеру, в университете увлекся теннисом, но бросил, поняв, что товарищи попросту насмеются над его неуклюжестью.

– Смотри, – повторил Шагол, вернувшись, и медленно показал, как нужно делать бросок.

Сергей сделал попытку повторить продемонстрированное, но сам увидел, насколько корявым смотрится все это в его исполнении и даже не довел имитацию броска до конца. Кьян не обратил на это внимания, повторив все с начала. А потом еще раз. Он словно любовался красотой и отточенностью собственных движений, плавностью, с которой перетекали из одного положения в другое мышцы. И маркетолог поневоле заразился. Его руки сами начали двигаться – сперва неуверенно, а затем постепенно улавливая внутренний ритм и гармонию, приобретая чувство "верного пути".

Через некоторое время юноша окончательно избавился от комплексов по поводу своей способности выполнить показанное движение и орудовал ножом довольно быстро. Так что когда Кьян повернулся оценить успехи своего нового ученика, Сергей с готовностью прокрутил весь комплекс.

– Неплохо, – кивнул Шагол. – А теперь бросай.

И сам швырнул нож в мишень. Тот опять воткнулся точно посередине. Мысленно вздохнув, Сергей начал заученное движение...

Нож отчаянно завертелся и плашмя ударил по разделочной доске – сантиметрах в двадцати от "яблочка". Потом отскочил и загрохотал по полу. Это оказалось ничуть не похожим на то, что показывал Кьян.

– Молодец, – шеф-повар утвердительно покачал головой, как бы соглашаясь с чем-то. – Научишься быстро. Почти все делаешь правильно, только есть маленькая ошибка...

После столь провального броска юноша ожидал чего угодно, но не одобрения. Ему казалось, что он-то как раз ничему и не научился. Однако Кьян говорил серьезно, со знанием дела. И так же серьезно стал показывать, где маркетолог допустил ошибку.

Именно тогда Сергей осознал, что наконец у него появился настоящий учитель.

Вернулся в каюту юноша усталый и счастливый. Кьян в дополнение к сегодняшней тренировке пообещал, что отныне такое будет повторяться каждый день. Маркетологу следовало навестывать когда-то упущенное – ведь его сотоварищи в физическом отношении были куда

более развиты (Сергей про себя заметил, что "сотоварищами" он мысленно именует и друзей с "Блуждающей", и – теперь – пиратов). Назавтра, конечно, он должен был отрабатывать еще один наряд, однако шеф-повар пообещал устроить его снова к себе, на кухню. "Ну а после и потренируемся", – сказал Шагол.

Помимо метания ножей они занялись еще и (как назвал это Кьян – причем даже без тени иронии) основами мордобития. То ли Шагол заметил, с какой охотой юноша пытается освоить новую для себя сферу, то ли шеф-повар сам по себе считал, что каждый нормальный мужик должен уметь по необходимости пользоваться кулаками, – но уже через полчаса он потащил Сергея в тренировочный зал. А спустя еще три часа маркетолог чувствовал себя апельсином, из которого сделали сок.

Правда, очень довольным апельсином. Юноша с полным на то правом мог бы заявить: "Да, я сегодня поработал хорошо!" Тело, пусть и уставшее, пронизывали нити неведомой раньше энергии, и казалось, что даже мир вокруг изменился – стал светлее, приобрел новые оттенки.

Перемена не ускользнула от глаз Артура.

– Смотрю, вы с Кьяном нашли общий язык, – сказал бородач, когда Сергей, приняв душ, с блаженством уселся на свою кровать.

– Гм? – юноша вопросительно уставился на товарища по каюте.

– Учил драться? – лаконично уточнил Артур.

Сергей кивнул.

– Значит, все нормально. Кьян, конечно, своего рода фанат, но я знаю только пару случаев, когда он снизошел до объяснений.

Задумчиво помолчав, бородач добавил:

– Если так пойдет и дальше, то через некоторое время ты окончательно впишешься в круг наиболее значительных людей на "Астарте".

Юноша смущенно фыркнул.

– Не думай, что это так просто, – заявил Артур, по-своему истолковав выражение лица Сергея. – Пиратский корабль – очень замкнутая и в некотором смысле самодостаточная система. Обычно новичков принимают настороженно. У многих уходят годы на то, чтобы хотя бы чуточку приблизиться к кругу людей, которых капитан видит каждый день.

– А сколько времени нужно для того, чтобы самому стать капитаном? – спросил юноша, заинтересовавшись.

Артур отрицательно покачал головой:

– Это почти невозможно. Должность капитана передается по наследству.

Сергей искренне удивился:

– Вот как?

– Ты не знал? Эту особенность жизни пиратов недалекие жители "цивилизованного" мира называют пикантной и активно мусолят ее в своих сериалах, где изображают из нас средневековых придурков с мечами и абсолютной монархией.

– Я никогда не смотрел сериалов.

– И хорошо. До людей не доходит, что иначе мы просто не смогли бы существовать... ну да оставим социологию. А тебе разве никогда не приходило в голову, почему именно Юлия руководит нашим кораблем? Да и не только нашим...

– Нет, – произнес Сергей, а затем поправился: – То есть, приходило, конечно, но я не думал... такой вариант как-то ускользнул от моего внимания. И что, все пиратские корабли похожи на "Астарту"?

Артур окончательно отложил книжку, которую читал до прихода юноши, и, снисходительно улыбнувшись, изрек (в его исполнении это прозвучало как прописная истина):

– Каждый "пиратский" корабль – отдельное государство. Уже поэтому они не могут быть слишком похожими.

Затем, немного сбавив патетику в голосе, бородач продолжил:

– Но наша "Астарта" – совершенно отдельный случай. Если ты еще не хочешь спать, я могу вкратце рассказать о нас. Думаю, тебе будет интересно.

– Давай! – без раздумий выпалил Сергей.

Артур почесал затылок.

– М-да, тогда придется начинать с пиратов вообще. Как я уже сказал, каждый корабль в сущности представляет собой независимое государство. Но есть некоторые общие тенденции развития этих самых государств... Ничего, что я таким лекторским тоном говорю?

– Нет, очень хорошо.

– ...А то, знаешь ли, привычка, – пожал плечами бородач, словно оправдываясь. – Если буду вещать слишком уж заумно, останавливай. Так вот, общие тенденции. Как обычно возникает пиратский корабль? Определенный человек, лидер, сплачивает вокруг себя единомышленников и либо захватывает власть на уже функционирующем корабле, либо покупает корабль, изначально имея в виду пиратские планы. Естественно, такой человек становится капитаном. Если подумать, в подобной первоначальной организации слишком много произвола и слишком мало собственно организации. Своим ближайшим помощником капитан поставит лучшего друга, верно? А человека, который ему не симпатичен, уберет с глаз подальше.

– Ага, – кивнул Сергей, усмехнувшись. – У Макса Вебера это называлось харизматической властью. Власть, основанная на личных качествах.

– Да, ты получил неплохое образование, – отметил Артур. – Веберовская схема довольно хорошо вписывается в то, о чем я говорю. Следующим шагом у нас будет традиционализация власти, так? Неустойчивая вначале структура иерархии постепенно обретает стабильность. Возникают определенные схемы подчинения, традиции, обычаи. И спустя некоторое время выясняется, что выдающиеся личные качества лидеру не очень-то нужны. Иерархия уже сложилась и работает. Теперь наверху может оказаться практически любой.

По понятным причинам этим "любим" зачастую бывает сын лидера. Власть становится наследственной – что, впрочем, не обязательно, но по отношению к пиратам справедливо.

Дальше Вебер утверждал, что одним из ключевых процессов развития общества является рационализация. И традиционная власть, просуществовав отведенный ей промежуток времени, мало-помалу сменится властью рациональной – диктатом безликого закона, перед которым все равны. Ну, понятно, что закон и пираты – совершенно несовместимые между собой вещи, так что эту часть рассуждений пока опускаем, хотя она и могла бы привести нас к весьма любопытным умозаключениям.

– К каким, например? – заинтересовался Сергей, когда Артур сделал в этом месте своих пояснений небольшую паузу – словно преднамеренно ожидая вопрос.

– Например, к созданию некоего подобия экстерриториального государства. А что, было бы интересно такое наблюдать! – бородач оживился, вкушая перспективы своего допущения. – Пиратство как альтернатива всяческим там Федерациям. Хм, звучит!

Он ненадолго задумался, все еще смакуя мысль, а затем вернулся к разговору:

– Но мы, кажется, основательно отклонились от темы, ты уж извини. Знаешь, меня хлебом не корми – дай только порассуждать да пообобщать... Так на чем мы остановились? Ага, что такое пиратство сегодня...

То, что было сказано после этих слов, во многом изменило представления Сергея о мире. Уже несколько дней он ставил под сомнение свои вполне стереотипные взгляды по поводу пиратства. Теперь же пришла пора изменить их полностью.

Да, пираты зарабатывали себе на жизнь преимущественно грабежом – здесь общественное мнение не ошибалось. Да, они уважали только силу. Да, они были жестокими и коварными. Но существовала и другая сторона их деятельности, известная лишь немногим.

Изначально анархичное и аморфное множество свободных искателей приключений постепенно структурировалось и приобретало собственные традиции. Этот процесс шел медленно, но начался он еще с самых первых космических путешествий, так что у пиратства было достаточно времени для выработки собственной концепции существования. А последняя заключалась, как ни странно, во взаимопомощи и поддержке.

Поставленные в довольно жесткие условия борьбы против всех, выброшенные за рамки закона, пираты не стали воевать еще и друг с другом. Те, кто стал, давно канули в небытие. У остальных же сложилась определенная система отношений, работающая в основном и по сей день.

Если пиратский корабль попадал в беду – терпел аварию или нечаянно встречался с военным патрулем – на помощь к нему спешили ВСЕ находящиеся поблизости "братья", кто смог засечь сигнал бедствия. В случае патруля, правда, это иногда приводило к гибели еще одного или нескольких кораблей, но чаще всего пиратам все-таки удавалось выручить неудачников. Экипаж патрульных крейсеров отнюдь не горел желанием любой ценой ликвидировать преступников – особенно когда в смысле цены речь шла о собственной жизни. Пираты умели драться насмерть и, как казалось патрульным, делали это с удовольствием. Так что если соотношение сил становилось не очень понятным, крейсеры предпочитали отступить.

Еще "джентльмены удачи" весьма ревностно почитали свое чувство справедливости. Они могли нарушить любые правила, в том числе и собственные, но выступить с предложением, которое большинством экипажа признавалось несправедливым, зачастую было не под силу даже капитану. А иногда хватало одного голоса против, чтобы приостановить какие-нибудь действия сомнительного толка. Впрочем, последнее случалось редко, поскольку позиция капитана все же традиционно была очень сильна. (Вообще у пиратов существовало такое поверье, что смена капитана – дурное предзнаменование. Для посвященных это было своего рода звонком тревоги: фортуна отвернулась от данного корабля, и в ближайшем будущем его ожидают крупные неприятности. Так что после подобной смены власти вполне нормальным считалось, если несколько человек – вплоть до половины экипажа – навсегда покидали родной борт.)

"Профильной специальностью" космических авантюристов, как уже говорилось, был грабеж. Торговых судов или отдаленных колоний – все равно. Однако случалось и так, что своей деятельностью пираты намеренно или ненамеренно способствовали развитию заурядных планет. Первое имело место, когда одна из таких планеток на некоторое время выбиралась "штаб-квартирой" братства: там устраивались всякого рода развлечения, аукционы и т.п. Апогеем развлечений считался турнир. Во время него большинство забегаловок подавало пищу и выпивку бесплатно – об этом заботились устроители. Такая особенность данного праздника неизменно привлекала "братьев" со всех уголков галактики (однажды кто-то из умных людей подсчитал, что не будь ее – и народу приезжало бы на треть меньше). Устроители, начиная подготавливать празднества, по сути брали всю власть на планете в свои руки: часто возводили целые города, где казино, таверны, публичные дома и прочие заведения были буквально на каждом шагу. Благодаря интенсивным вложениям капитала экономика отсталой планетки за считанные годы поднималась до весьма терпимого уровня. А потом выросший торговый потенциал замечал "цивилизованный мир" (до этого совершенно игнорировавший факт, что здесь – в ужасной нищете – тоже живут люди), и планета включалась в систему внутrigалактических отношений. Пираты же, абсолютно не способные препятствовать этому процессу, подыскивали себе новую "штаб-квартиру". В итоге выходило, что они делали благо для многих тысяч – или даже миллионов – колонистов, оставленных "гуманным человечеством". (Анек-

дотичной ситуация была и с другой стороны: потом наши авантюристы здесь же грабили тех торговцев, которым так удачно подготовили почву для приумножения капитала.)

Ненамеренная помощь колониям могла принимать самые замысловатые формы и выражаться в чем угодно. Для примера достаточно вспомнить не столь давние события на Илионе.

Эта планетка, названная в честь древнего земного города, долгое время находилась под "протекцией" не очень значительного, но весьма претенциозного государства Тиутар. Дабы не очень нарушать декларативные галактические нормы о правах человека, Тиутар создавал видимость того, что ведет с Илионом взаимовыгодное сотрудничество. В реальности же правительство планеты было насквозь коррумпировано, и речь шла лишь об интересах Тиутара на Илионе – не более того. Для предотвращения возможных эксцессов на орбите колонии содержались четыре боевых станции-спутника и два больших крейсера – якобы в целях защиты. Если быть до конца честным, то Тиутар попросту не мог себе позволить большего, но уж об этом нигде не упоминалось. В официальных документах речь шла о "дружественном и сильном партнере".

Весь этот грабеж под маской лицемерных улыбок так бы и продолжался по сей день, если б не случай.

Один пиратский корабль вляпался в совершенно житейскую неприятность: во время очередного боя была нарушена целостность обшивки, и началась разгерметизация. Пока возились с заплатами, пришлось израсходовать резервы воздуха. Когда утечка была остановлена, оказалось, что давление упало ниже допустимого уровня, и нужно срочно искать планету с подходящей атмосферой для восполнения утраты.

Ближайшей такой планетой был Илион.

Однако вместо того, чтобы дать безобидному с виду транспорту накачать воздушные резервуары, орбитальные станции, исходя из каких-то своих соображений, открыли огонь. Пират ретировался, но чуть позже на него напали крейсера, не давая переключить двигатели в маршевый режим и просто уйти. Изрядно потрепанному кораблю пришлось принять новый бой. Причем заведомо неравный.

Впрочем, тот день для пирата был счастливым. Уже спустя десять минут к защищающемуся присоединился первый из подоспевших кораблей "братства", а чуть больше чем через полчаса их стало... двадцать шесть!

Теперь чаша весов склонилась на сторону пиратов. И у последних немедленно возникли вопросы. Капитану пострадавшего корабля вдруг захотелось узнать, из-за чего, собственно говоря, началась пальба.

Остальным идея показалась небезынтересной, так что когда первый крейсер взорвался, второй решили взять на абордаж.

Большая часть экипажа погибла еще во время дистанционного боя, некоторые полегли в рукопашной, но несколько человек осталось в живых. К счастью, среди них оказался капитан. Вот за него и взялись пираты.

Полученный ответ вызвал сперва озадаченное молчание, а затем и негодование. Пиратский корабль попросту приняли за Свободного торговца, пытающегося под видом крайней необходимости проникнуть на планету и что-то там продать. (Свободные тоже часто отказывались "светить" свои регистрационные номера – у них на это были свои причины.) Инструкции, данные военным, достаточно четко говорили, что нужно сделать в подобном случае. Уничтожить без предупреждения.

Относительно законопослушных граждан соседних государств, коими в большинстве случаев являлись Свободные, такие действия выглядели по меньшей мере странными. Пираты всегда были убеждены, что грабить торговцев – занятие благородное. Но вот просто так, бессмысленно, уничтожать...

В общем, они возмутились. Большинство космических авантюристов считало государство неким абсолютным злом, которое можно терпеть лишь по необходимости. А здесь – столь явный бандитизм на государственном уровне! Несправедливость, возведенная в ранг закона!

Короче говоря, кто-то из пиратов сказал слово "несправедливость", и с этого момента процесс стал необратим. В результате были уничтожены все четыре боевых станции, что оказалось фатальным для военного присутствия Тиутара на Илионе.

Вволю поразвлекавшись, пираты ушли. Совершенно не размышляя о последствиях собственных действий.

А последствия были. Через несколько месяцев марионеточное правительство, лишенное силовой поддержки орбитальных баз, пало жертвой революции. Илион объявил независимость, от посягательств на которую он защитился серией ловких дипломатических ходов. И за прошедшие с тех пор семь лет уровень жизни в этой отдаленной, но перспективной колонии вырос в пятьдесят четыре раза (стоит сравнить с 1-2 % в год при "протекторате" Тиутара!).

Что касается "Астарты" и двух ее постоянных спутников ("Алгола" и "Аписа"), то даже в многоликом пиратском сообществе они стояли особняком. Хотя бы потому, что руководила данной троицей девушка.

Отец Юлии любил женщин и приключения. Именно в такой последовательности, так что может показаться странным наследование капитанской должности молоденькой и смазливой девчонкой. У любвеобильного капитана должно было быть куда больше, чем один ребенок. Но об этом чуть позже.

Из-за первого своего пристрастия – любви к женщинам – преуспевающий молодой адвокат, живший тогда на одной из богатых планет Федерации Катару, попал в такие неприятности, о которых юристы боятся даже думать. Карьера была безнадежно испорчена, да и сама жизнь юноши находилась под вопросом. К счастью, действовал Игорь решительно. Бросив шикарный дом, привычный круг знакомых и страховку в два миллиона марок Катару, он бежал на топливной барже. По его собственному признанию, это было не самое лучшее путешествие. Капитан баржи согласился провезти "контрабанду", но безопасности ради посадил бывшего адвоката в воздушный резервуар – для чего спустил воздух, вырезал в стенке резервуара отверстие, пропихнул юношу внутрь и снова запалял вход. И всю дорогу (благо, она отняла всего несколько часов) Игорь просидел в абсолютной темноте, пытаясь не думать о том, что будет, если капитан не захочет его выпустить.

Как оказалось, предосторожность старого космического волка была нелишней. Судно перехватил патруль Федерации и довольно тщательно проверил. Искали беглого преступника. Стенки же резервуара защищали не только от профессионально цепких взглядов патрульных, но и от детекторов биомассы.

Игорь осознал, что самое страшное уже позади, только когда вновь увидел синее небо над головой. Но окончательно успокоился лишь после того, как покинул пределы Федерации Катару.

Какие могут быть перспективы у молодого, умного, полного сил юноши без денег и вне закона? Стать пиратом!

Неизвестно, сыграло ли здесь свою роль второе пристрастие Игоря (любовь к приключениям), или в самом деле пиратство было наиболее вероятным выходом из положения, но бывший адвокат вступил в "братство". А поскольку он обладал умом действительно незаурядным, то уже через считанные годы капитан приблизил юношу к себе, сделав старшим помощником.

Затем однажды случилось то, чего пираты всегда опасаются. Они нарвались на транспорт, полный солдат.

Дело в том, что по внешнему виду корабля очень трудно определить количество людей, находящихся внутри. Этот вопрос выясняется только при abordage. Вот космический патруль

и проводит иногда профилактику пиратских нападений – напичкает торговое судно неплохими бойцами и пустит в качестве наживки. Кто-нибудь да клюнет.

В тот раз клюнули они. Более того, транспорт казался столь лакомым кусочком, что капитан пожелал лично принять участие в abordage, оставив вместо себя на мостике старпома – несмотря на активные протесты последнего (Игоря тогда мучило чувство смутной тревоги, и он ни за что не хотел отпускать Старика).

Когда "братья" с abordажных катеров проникли на борт грузовика и столкнулись с солдатами патруля, капитан все понял, но было поздно. "Игорь, уходи! Это засада!" – прохрипел он, уже оседая на пол со смертельной раной в груди.

И вновь решительность бывшего адвоката спасла жизнь. На этот раз не только его собственную.

Как ни тяжело было оставить еще сражающихся "братьев" и просто уйти, но Игорь достаточно четко осознавал, что иначе шансов не останется вообще ни у кого. И после слов Старика он колебался всего несколько секунд.

– Двигатели – марш! – коротко приказал старпом.

Резкий тон его голоса несколько отрезвил пилота, начавшего было впадать в панику при виде творящегося на борту транспорта (шлемы "группы захвата" транслировали нечто настолько хаотичное, что мудро было остаться спокойным).

– А наши... – все-таки попробовал возразить парень, ткнув в сторону экранов.

– Уже мертвы, – отрезал Игорь. – Поздно.

И сам задал программу разгона.

Возможно, этим самым он заслужил бы клеймо труса и был бы изгнан из "братства", если бы не дальнейшее развитие событий.

Патруль никогда не оставляет свою "наживку" без прикрытия. Но чтобы не насторожить пиратов, крейсера обычно следуют за транспортом на значительном удалении – далеко за пределами видимости радаров. В момент нападения транспорт передает им сигнал, после чего боевые корабли спешат на место происшествия – перехватить судно преступников.

Когда корабль Игоря начал разгоняться, приближающиеся крейсера уже "видели" его. Но сами они вошли в зону обзора более слабого радара пиратов немного позже.

Теперь "братья" воочию могли наблюдать угрозу, от которой их пытался спасти старший помощник. Речь уже шла не о каких-нибудь абстрактных "дурных предчувствиях", или "сообщениях безопасности", – а это ведь совсем другое дело.

Погоня продолжалась больше получаса, и выручили тогдашнюю "Астарту" (которая, впрочем, называлась по-другому) только мощные двигатели – почти не уступающие тем, что ставятся на крейсерах. Расстояние между преследователями и беглецом сокращалось до смешного медленно. В конце концов патруль решил прервать бесполезную гонку и отстал.

У погибшего Старика не было детей, и по традициям "братства" капитаном становился тот, кого предыдущий шкипер особо выделял среди остальных. Вне всяких сомнений, на "Астарте" абсолютным доверием Старика пользовался лишь Игорь. Вот он и принял на себя командование судном с половиной экипажа.

Воспитанный в благополучной семье, получивший прекрасное образование, бывший адвокат по-своему представлял себе, как должны вестись дела. И в последующие годы на "Астарте" многое изменилось.

Прежде всего Игорь занялся неслыханным для пиратов делом – торговлей. Мотивировал он это необходимостью заработать на модернизацию судна. "Братья" поначалу роптали, но затем стали находить в новом занятии даже некий шарм – особенно когда новый капитан попросту купил у одного небольшого государства, входящего в Лигу Независимых Планет, регистрацию для своего корабля. Теперь "Астарта" могла под видом Свободного торговца официально находиться в любом порту цивилизованной галактики.

Игра в законопослушных граждан была, несомненно, забавной, но реальная цель Игоря заключалась в другом. Он впервые подумал о том, чтобы объединить все еще разрозненное пиратское "братство" в более или менее единую общность, которая давала бы приют всем отверженным. Он придал пиратскому понятию о справедливости новый смысл.

Накопив с помощью торговли приличный капитал, Игорь сделал полную реконструкцию своего корабля: поставил новое вооружение, новые двигатели, системы жизнеобеспечения и все такое прочее. После ремонта судно стало выглядеть совсем по-другому, на основании чего Игорь предложил сменить название. Авторитет молодого капитана уже стал настолько велик, что большинство членов экипажа поддержало выдвинутую идею, хотя обычно мысль о смене названия вызывала у "братьев" лишь отторжение.

Здесь опять проявилась первая страсть бывшего адвоката: он решил, что название должно быть непременно женским. Дело осталось за малым – найти подходящее по благозвучию имя.

Большинство современных сразу же отпало из-за банальности. Что касается редких, то многие из них произносились с трудом (так Игорь раскопал имя, в котором на восемнадцать согласных приходилось только две гласных). В общем, перед капитаном встала трудная задачка, однако тут ему пришло в голову переключиться на мифологию.

Первым реальным вариантом нового названия можно считать "Тиамат". Непонятно, чем глянулась Игорю древневавилонская мать-прародительница, но молодой капитан даже взялся было за изготовление логотипа. А потом неожиданно передумал, найдя женщину в своем вкусе. Ею оказалась финикийская богиня плодородия Иштар, или Астарта.

Созвучность этого безусловно красивого имени с латинским "astra" окончательно все решила. Игорь подумал, что лучшего названия для корабля, путешествующего среди звезд, не сыскать. На том и остановился.

Теперь уже почти ничто не связывало его судно с прошлым. Да, новый капитан преднамеренно рвал все нити, ведущие назад во времени. Его не устраивало положение преемника. Он закладывал основы будущей династии. Собственной династии.

Между тем "Астарта" продолжала быть пиратским кораблем со всеми его особенностями. Игорь отнюдь не брезговал посещать "братские" тусовки, на которых он тоже, кстати, успел заработать уважение. Более того, часто бывший адвокат выделял значительные средства на турниры и всяческие общественные мероприятия, таким образом играя в жизни "братства" заметную роль. Постепенно к его положению лидера привыкали даже те, кто совсем не был связан с "Астартой".

Началом осуществления грандиозных замыслов молодого капитана можно считать день, когда под его командование перешел дотоле независимый корабль – "Алгол". Неизвестно, что лежало в основе этого беспрецедентного поступка (ведь ни один пиратский капитан в здравом уме не решил бы добровольно признать над собой чью-либо власть), однако то, что Игорь заранее рассчитывал на подобный ход событий, было вполне очевидным.

За первым успехом последовал и второй, словно подчеркивая, что бывший адвокат не оставляет места случайностям. Казалось, судьба космического пиратства решена, а достижение заветной цели – вопрос только времени.

К сожалению, как раз времени Игорю и не хватило. Он погиб при загадочных обстоятельствах на одной из планет Федерации Катару в возрасте сорока девяти лет. А во главе трех кораблей, продолжая династию, стала его семнадцатилетняя дочь, Юлия.

Мать Юлии была удивительной женщиной. Во всяком случае, никогда до встречи с ней Игорь не приводил своих подруг на корабль, что само по себе говорит о многом.

Капитана "Астарты" она покорила не безупречной красотой своего тела (разве мало на свете красивых женщин?!), а, скорее, необычайно острым умом в сочетании с живым темпе-

раментом. Они были чем-то похожи между собой – тридцатидвухлетний непоседа с высшим юридическим образованием, командующий пиратским кораблем, и двадцатисемилетняя дочь разорившегося помещика, прошедшая в своей жизни путь от девушки из благородного семейства до уличной проститутки и затем – до хозяйки одного из самых известных столичных отелей. Ради нее он отказался от всех остальных женщин галактики, ради него она забросила собственное дело и стала женой капитана.

Их счастливая совместная жизнь продолжалась три года. А потом Джейн внезапно умерла от неизвестной болезни, подхваченной на отдаленной планетке. Игорь остался один, с двухлетним ребенком на руках.

Пожалуй, до последнего года своей жизни он ощущал эту утрату. Джейн оказалась в его глазах незаменимой спутницей. И никогда после ее смерти отношения капитана "Астарты" с женщинами больше не перерастали во что-то серьезное. Впрочем, отчасти так было из-за Юлии. Игорь не хотел, чтобы его дочь росла с мачехой.

Воспитанием девочки занимался он сам, стараясь вложить в юную голову все свои представления о мире. Его мысль о династии была слишком заманчивой, чтобы просто отказаться от нее. К тому же, как он полагал, женщине будет проще осуществить некоторые его планы, посему отсутствие наследника мужского пола не очень огорчало капитана "Астарты".

Однако сам он рассчитывал сделать куда больше. Нелепая смерть фактически привела к краху многих замыслов, оставив Юлии не мощный флот с упорядоченной пирамидой власти, а всего три корабля в непосредственном подчинении. Сама же девушка была еще слишком юной, чтобы с ней считались маститые капитаны, и несмотря на весь свой ум она пока не могла продолжать политику отца. Внедрение в жизнь грандиозной идеи застопорилось на самом начале.

– Вот такие мы есть, – подытожил свой рассказ Артур. – Немного воюем, немного торгуем...

Сергей, до этого молча внимавший повествованию, зашевелился.

– А как насчет названий остальных кораблей? – задал он давно уже вертевшийся на языке вопрос. – Почему все начинаются на "а"? Их тоже переименовывали?

Бородач хмыкнул.

– Нет. Простое совпадение. Забавное напоминание матушки-судьбы о том, что самые маловероятные случайности все же имеют место в нашей жизни. Жаль, но Игорь к нему не прислушался...

Глава 4: Сотрудничество

Оставаться на Хаббе было бы сумасшествием.

Сергей пришел к такому выводу еще раньше, чем узнал о малоприятных подробностях тамошней политики. Просто мрачная планета с минимумом растительности, пылевыми бурями и тусклым солнцем не понравилась ему с первого взгляда. А отсутствие регулярного сообщения с цивилизованным миром не позволяло надеяться на то, что покинуть этот мир он сможет достаточно быстро... если вообще когда-нибудь сможет.

Грязные улочки, потрескавшиеся от старости кирпичные дома – все это живо напомнило юноше родную Джозу в ее худшем обличье. Так что когда пираты завершили на Хаббе свои дела, и Артур спросил Сергея о его решении, тот, не задумываясь, выпалил: "Я с вами!"

– Тогда тебе придется стать пиратом, – заявил бородач.

– А что это означает? – поинтересовался бывший маркетолог.

– Наличие некоторых обязательств перед капитаном и всеми нами. Учти: отступление от наших законов карается очень строго. Подумай хорошенько.

Юноша пожал плечами:

– Я все равно не хочу жить на этой планете. Считаю, что я сделал свой выбор.

Артур задумчиво кивнул и произнес:

– Что ж, хорошо. Я скажу Юлии.

"Посвящение" Сергея состоялось в тот же день, несколькими часами позже.

Когда, следуя за напустившим на себя таинственность Артуром, юноша вошел в огромный зал кают-компаний, ему стало не по себе. Здесь собрался почти весь экипаж "Астарты" – около двухсот пятидесяти человек. И, естественно, все смотрели на него.

Никогда еще Сергей не видел столько пиратов сразу. И хотя неприятная робость мгновенно превратилась в господствующее ощущение, любопытство тоже заявило о себе. Ведь одно дело – слушать рассказы товарища по комнате и чего-то там себе воображать, а совсем другое – видеть конкретных людей.

Подавляющее большинство присутствующих составляли мужчины, и это сразу бросалось в глаза. Впрочем, женщин было не так чтоб уж совсем мало – с первого взгляда бывшему маркетологу показалось, что их около семидесяти (точное число равнялось 67, так что юноша практически не ошибся). Но многие из женщин отнюдь не стремились хоть как-то подчеркнуть свою принадлежность к "слабому полу", поэтому впечатление об аудитории складывалось как о почти исключительно мужской.

Что касается внешнего вида, то здесь собравшиеся отличались между собой очень многим – начиная от одежды и заканчивая телосложением, чертами лица и цветом кожи. Некоторых Сергей спокойно принял бы за респектабельных бизнесменов, с другими предпочел бы не встречаться в темном переулке. При этом вся масса людей распределялась по группам, члены которых разительно отличались от всех остальных, но были чем-то схожи между собой. Маркетолог отыскивал глазами Болвана: тот стоял чуть в стороне от компании, знакомой Сергею по нижней палубе, и неодобрительно смотрел на вошедшего юношу. Кажется, с момента их последней встречи пират остыл, и теперь его взгляд не выражал ни жажды отмщения, ни затаенной обиды. Только неодобрение.

– Не отвлекайся, – шепнул Артур еле слышно, подтолкнув Сергея под локоть.

Они вдвоем шагали по сравнительно узкому проходу, освобожденному "братьями" специально для них. Конечная их цель представляла собой круг пустого пространства точно в центре кают-компаний. Среди людей, стоящих очень близко к кругу, маркетолог заметил и Юлию: та следила за его продвижением внимательно, но лицо девушки по-прежнему не выра-

жало эмоций. Неожиданно для себя Сергей почувствовал раздражение. "Интересно, она хоть иногда бывает не капитаном, а просто человеком?!" – мелькнула незванная мысль.

В двух шагах от нее, чуть позади, высился Шагол. Поймав немного растерянный взгляд юноши, шеф-повар ободряюще подмигнул и состроил при этом бесподобную мину. Почти против собственного желания Сергей улыбнулся.

Пираты, большую часть которых маркетинголог еще не знал в лицо, глазели на новичка с легким любопытством. Простой интерес к неповседневному явлению дополнялся и тем, что экипаж должен был хорошенько присмотреться к кандидату. Все претензии следовало высказать до приема в "братья", так как потом они уже не имели веса.

Как только Артур, увлекая за собой Сергея, вступил в пределы очерченного невидимой линией круга, по залу прокатились торжественные аккорды какой-то музыкальной композиции. Звучание было действительно завораживающим: юноша почувствовал, как музыка пробирается до самых костей, а волосы на затылке встают дыбом. Очевидно, на пиратов такое ее действие тоже распространялось, поскольку приглушенное бормотание, слышавшееся до сего момента со всех сторон, моментально стихло.

Секунду спустя маркетинголога ждал новый сюрприз: свет в остальном зале померк, а круг остался ярко освещенным, выделяясь наподобие сцены. Теперь Сергей не мог видеть окружающих, и от этого стало еще более неуютно. Появилось острое желание куда-нибудь сбежать.

К счастью, Артур не дал этому желанию развиваться, начав говорить.

– Друзья мои! – произнес он с чувством. – Сегодня мы должны решить, достоин ли человек, стоящий рядом со мной, стать одним из нас. Знаю, не все успели познакомиться с ним лично, однако на "Астарте" ведь существует замечательная традиция. Если за Сергея поручится человек, которому мы доверяем, то разве этого не достаточно?.. А сейчас я предлагаю свой голос. Решайте.

Глаза юноши немного привыкли к полумраку, и он заметил, как поднялись руки в зале. Одна, две, три... десять... двадцать восемь – в том полукруге, который маркетинголог мог видеть. Не густо.

– Думаю, что могу добавить к голосу Артура еще и свой, – заявил вдруг Кьян, до сих пор стоявший молча. – Сергей работал у меня, а ведь на кухне человек раскрывается лучше всего. Так вот, уверяю: он будет хорошим товарищем.

Руки снова начали подниматься. Движение охватило весь зал, но многие все еще не спешили делать выбор. Маркетинголог чувствовал: переломный момент пока не наступил.

– А я против! – вдруг завизжал очень характерный голос, не узнать который юноша не мог.

– Болван, тебе-то что не нравится? – насмешливо спросил кто-то. – Сперва к себе приглашал жить, а теперь возмущаешься. Тебя не поймешь...

– Он не наш! – упрямо выкрикнул пират. – Он нас предаст. Он не хочет быть с нами!

– Ну, не надо так обобщать, – в голосе говорившего насмешки ничуть не убавилось. – Он не хотел быть с тобой, но это же совсем другое... Ай-ай-ай, какая нехорошая месть!

Болван тут же взвился:

– Вот увидите! Это не месть! Я отвечаю за свои слова перед братьями!

Артур нетерпеливо переступил с ноги на ногу и прошептал так, чтобы услышал только Сергей:

– Заваривает кашу. Если сейчас не произойдет чудо, то станет очень плохо.

Действительно, от Болвана недоверие начало волнами расходиться по залу. Несколько рук опустилось, другие перестали подниматься.

– И что тогда? – спросил так же тихо юноша.

Артур пожал плечами:

– Останешься на Хаббе.

От этих слов маркетологу сделалось тоскливо. Он беспомощно посмотрел в зал, пытаясь хоть где-то найти поддержку. Неужели все потеряно? Из-за какого-то Болвана...

И тут его глаза вновь встретились с глазами Юлии.

Вспоминая позже этот момент, Сергей так и не смог понять, что же было в ее взгляде. Но тогда ему показалось, будто на крохотную долю секунды они с капитаном достигли какого-то невероятного взаимопонимания... словно два их "я" слились в одно. Он даже увидел себя со стороны... с ее стороны: застывший посреди круга ослепительного света мальчишка, растерянно вглядывающийся в темный зал.

– Думаю, я тоже могу сказать слово "за", – медленно и отчетливо выговорила Юлия. – Это по моей инициативе Сергей попал на борт, мне и ручаться за него.

В кают-компании моментально наступила тишина. Слова капитана остановили даже самых заядлых спорщиков. Абсолютное молчание после недавнего оживления показалось маркетологу настолько тяжелым, что у него возникло нехорошее подозрение: Юлия сказала что-то не то.

Но она продолжала, и голос девушки не потерял ни капли уверенности:

– Я нахожу замечания Эрдитта (легкий кивок в сторону Болвана) немного преувеличенными, и, надеюсь, у вас будет возможность в этом убедиться. Вероятно, Сергей не совсем похож на нас, однако с каких это пор мы отказываем человеку в его праве на собственные взгляды и убеждения? С каких это пор мы требуем друг от друга соответствовать какому-то стандарту? Разве вы сами пришли сюда не для того, чтобы быть свободными в своих мыслях и поступках?

По залу прокатился гул одобрения. Кое-где даже раздались аплодисменты. Юлия кивнула и завершила свою маленькую речь:

– И Артур, и Кьян провели с Сергеем достаточно времени, чтобы узнать его хорошо. Если они говорят "да", то мне не остается ничего, кроме как поднять руку и присоединиться.

Про себя маркетолог отметил, что капитан использовала один из самых простых способов воздействия на аудиторию. В последних ее словах содержался почти явный вызов: "Я – доверяю Артуру и Кьяну. А вы?" Юноша еще не знал, какое именно положение в иерархии "Астарты" занимали два его друга (Шагол как-то обмолвился, что ему приходилось командовать на мостике, а это явно не входит в обязанности простого шеф-повара), но догадывался, что достаточно высокое. И человек, голосующий после мини-речи Юлии "против", автоматически выступил бы также против двоих... или даже троих (капитан заявила о своем предпочтении более чем четко) власть имущих родного корабля. Возможно, начальство для пиратов значит куда меньше, чем для "простых смертных", однако если бы оно вообще ничего не значило, то на пиратских кораблях не существовало бы иерархии как таковой.

Впрочем, незамысловатый прием сделал именно то, что от него требовалось. Руки потянулись вверх, и уже спустя несколько секунд в зале осталось едва ли больше десятка человек, не высказавшихся "за". В их числе был, конечно, и Болван.

– Благодарю вас, – Артур церемонно поклонился. – Тогда начнем.

"Начнем?" – повторил про себя Сергей, до сего момента полагавший, что все уже позади.

Оказалось, это был лишь подготовительный этап. Получив от экипажа разрешение принимать Сергея в ряды "братства", Артур приступил к основной части.

Сперва юноше задали уйму странных вопросов, на которые требовалось отвечать только "да" или "нет". При этом столь однозначные реплики часто совсем не подходили и даже звучали глупо. После третьего подобного вопроса маркетолог не выдержал и стал добавлять пояснения. Или вовсе отвечать по-другому. "Братья" восприняли его самостоятельность благосклонно, что заставило Сергея задуматься о том, не проверялась ли таким образом способность кандидата выходить за установленные границы, нарушать общепринятые правила. Немного поразмыслив, он пришел к выводу, что вряд ли (у пиратов ведь есть свои правила, нарушать которые они сами не должны), однако в таком случае смысл дурацкого интервью полностью ускользал от юноши.

Когда с вопросами было покончено, снова заиграла музыка. Откуда-то вышел человек с бутылем какой-то прозрачной жидкости и грубо сделанным стаканом. Наполнив стакан, он молча протянул его Сергею.

– Теперь ты должен это выпить, – подсказал Артур шепотом, хотя юноша уже и сам догадался, в чем дело.

Жидкость представляла собой спирт, в который для виду добавили немного воды. "Если я после этого стакана еще минут пять продержусь на ногах, мне можно будет ставить памятник", – подумал Сергей, вдохнув аромат содержимого.

Благо, Джоза относилась к числу планет, где алкогольные напитки также были тесно связаны с различными традиционными действиями, и у маркетолога имелся некоторый опыт употребления подобных смесей. Сделав глубокий вдох-выдох, он поднес стакан к губам.

Все звуки тут же стихли. Зал замер в ожидании.

Сергей попробовал жидкость на язык, все еще оттягивая решающий момент. А затем одним движением опрокинул стакан и залпом выпил содержимое.

Мир перед глазами поплыл, но через мгновение встал на место. Юноша сделал над собой усилие, чтобы не закашляться и не состроить страдальческую мину. Дыхание перехватило, в уголках глаз выступили слезы.

Тем временем вокруг поднялся ужасный гвалт: таким образом "братья" поздравляли его с удачным завершением очередного испытания.

Остальную часть церемонии Сергей запомнил плохо. Когда шум в зале стих достаточно для того, чтобы продолжать, алкоголь уже начал оказывать свое действие. Некоторые картинки из происходившего надолго остались перед глазами, но установить точную их последовательность юноша самостоятельно не мог.

... Вот он дает клятву верности, опустившись перед Юлией на одно колено и повторяя за Артуром слова. Вот он обнимается с кем-то из "братьев". Вот Юлия нараспев читает строки какого-то стихотворения (Сергей даже умудрился запечатлеть их в памяти):

*На фоне вечности и звезд
Смешны минутные стремленья,
Так возвратись из мира грез!
Побудь свободным хоть мгновенье!
Тебя опутывают сны -
Они влекут богатством, славой,
Их краски яркие и полны,
Но сдобрено вино травой.
Вкусив однажды злую смесь,
Ты не увидишь большие неба,
Забыв, что есть сейчас-и-здесь,
Фантом начнешь хватать нелепо.
И будешь рваться, выть, страдать
Из-за того, что призрак счастья
Опять растаял... что опять
Достичь мечты – не в нашей власти.
Но приглядишь: твоя мечта -
Всего лишь тлен былых желаний.
Она доступна и проста...
Но вряд ли стоит упований.
На фоне вечности и звезд
Твои минутные стремленья*

Смешны. Вернись из мира грез!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.